Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 67 (7033) | 9 марта 1937 г., вторник | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

СУЩНОСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОГО РУКОВОДСТВА

В политической жизни нашей страны происходит крутой поворот. Новая Конституция ведет к дальнейшему усилению политической активности трудящихся, к еще большему расцвету советской демократии, новые слои населения приобщаются к управлению государством. Как никогда выросла роль нашей партии, призванной возглавить этот поворот и обеспечить свое руководство в предстоящих выборах верховных органов страны. Партийно-политическая работа партии в массах приобретает теперь новое, совершенно исключительное значение. Настало время проявить подлинное искусство большевистской пропаганды, агитации, организаторской деятельности.

Со всей прямотой надо сказать, что далеко не все партийные организации отчетливо понимают свои задачи. За примерами ходить недалеко. Пленум Центрального Комитета партии отметил факты вопиющей запущенности партийно-политической работы в Азово-Черноморском крайкоме, Киевском обкоме, ЦК КП(б)У и в других партийных организациях. Одностороннее увлечение хозяйством, при отсутствии внимания к партийно-политическим вопросам, ослабило связи наших организаций с массами. Люди стали убаюкивать себя успехами, это порождало ротозейство, хвастовство и идиотскую болезнь—беспечность.

Нужно, чтобы все без исключения коммунисты поняли своеобразие переживаемого нами момента, поняли суть ошибок, допущенных нашими партийными организациями, и перестроились на новый лад. Мы, коммунисты,—люди действия, революционной борьбы, мы извлекаем уроки для того, чтобы не повторять ошибок.

Не секрет, что многие секретари партийных комитетов стали больше походить на инженеров, агрономов, бухгалтеров и перестали помнить о том, что они возглавляют партийные организации, задача которых направлять, руководить советскими и хозяйственными организациями. Забыли о том, что они должны быть политическими вожаками масс, умеющими вовремя распознавать и обнаруживать врага.

Нужно ли доказывать, что увлечение хозяйственной работой и забвение партийно-политических вопросов—дело гибельное для нас. Коль скоро партийная организация превращается в производственно-техническую, она теряет правильную политическую ориентировку, коммунисты забывают о капиталистическом окружении, о врагах, становятся делягами, не видящими ничего дальше своего носа. В представлении таких коммунистов существуют главным образом только машины, тара, запасные части, договоры, расчеты и выпадает самое главное — люди, трудящиеся, политическими организаторами и руководителями которых они обязаны быть.

Такие крайности нам не нужны. Они противоречат учению Ленина — Сталина. Нельзя противопоставлять партийную работу хозяйственной и уходить с головой только в одну из них, нельзя забывать ни одно, ни другое.

Между тем уже есть симптомы того, что некоторые партийные организации могут шарахнуться в другую сторону и забросить хозяйственные вопросы. Уже есть разговоры о том, что «теперь будет легче», «снято много обязанностей», «севом теперь не занимаемся» и т. д.

Такие настроения так же гибельны для партии, как и игнорирование партийно-политической работы, увлечение только одними хозяйственными делами. Это надо понять до конца, ибо если такие настроения примут сколько-нибудь широкое распространение, особенно сейчас, когда страна находится накануне весеннего сева, — наше хозяйственное строительство понесет значительный урон.

Откуда же появились такие настроения? Они являются результатом того, что еще многие коммунисты, в том числе и руководители, неправильно представляют роль партии в системе диктатуры рабочего класса, тем более в нынешний период, когда советская демократия должна проводиться в еще более широких размерах, не знают на этот счет указаний Ленина и Сталина.

Мы за хозяйство отвечаем как партия, являющаяся душой диктатуры рабочего класса. Мы, коммунисты, не имеем права уходить от хозяйства и несем всю полноту ответственности за социалистическое строительство.

Но партийные организации не должны подменять и обезличивать советские и хозяйственные органы, непосредственно занимающиеся хозяйственным строительством, финансами, планированием и т. п. Партийные комитеты не должны перерастать в штабы хозяйственного и советского строительства. Партия есть основная руководящая сила в системе диктатуры рабочего класса, — учит товарищ Сталин. «Ее назначение состоит в том, чтобы об'единять работу всех без исключения массовых организаций пролетариата и направлять их действия к одной цели, к цели освобождения пролетариата» (Сталин).

Это значит, что партия всемерно укрепляет советские, хозяйственные, профсоюзные организации, проводит через них свои решения, подымает их авторитет, направляет всю их работу. «Диктатура пролетариата, — говорит товарищ Сталин, — состоит из руководящих указаний партии плюс проведение этих указаний массовыми организациями пролетариата плюс их претворение в жизнь населением».

На каком же, спрашивается, основании партийные организации подменяют собой советы, земельные отделы, отстраняют их фактически от руководства хозяйством, берутся за все без исключения дела? Товарищ Сталин, говоря о руководящей роли партии, указывал: «Это не значит, конечно, что партия может или должна заменить профсоюзы, советы и другие массовые организации. Партия осуществляет диктатуру пролетариата. Но она осуществляет ее не непосредственно, а при помощи профсоюзов, через советы и их разветвления. Без этих «приводов» сколько-нибудь прочная диктатура была бы невозможна».

Итак, ленинизм учит бороться с вредными крайностями. Одинаково гибельно для партии забвение партийно-политических вопросов и отход от руководства хозяйством. Нужно умело сочетать партийно-политическую работу и руководство хозяйством, по-настоящему опираясь при этом на советские и хозяйственные организации.

Что же нужно сделать для того, чтобы эти организации были вполне боеспособными и успешно осуществляли указания партии и правительства?

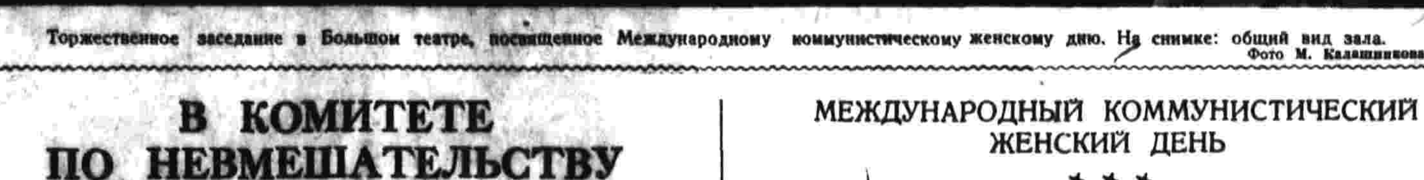
Прежде всего — укрепить их кадрами, подобрать людей, способных беззаветно и преданно, с глубоким знанием дела руководить хозяйством.

Эта проблема, проблема подбора кадров, особенно остро стоит в области руководства сельским хозяйством. В промышленности дело обстоит несколько лучше. Здесь кадры в основном уже сложились, прошли большую школу в борьбе за осуществление сталинских пятилеток. В сельскохозяйственных же организациях кадры более слабы и менее подготовлены, и партийным организациям приходится, и еще придется, заниматься даже мелочами хозяйственного строительства до тех пор, пока земельные органы не будут по-настоящему укреплены.

Перед каждой партийной организацией сейчас во весь рост встает вопрос о подборе кадров для руководства сельским хозяйством. Эта работа большая, сложная, требующая самого вдумчивого отношения. Нужно подобрать кадры, руководствуясь действительной ценностью каждого работника, а не ложным принципом «свой парень». Личное знакомство, личная преданность — это обывательские признаки, и ими нельзя руководствоваться в подборе людей. Кадры должны подбираться на основе ленинско-сталинского принципа — политической проверки людей, их преданности партии, ее ЦК и их деловой пригодности.

Наступает полоса коренной перестройки работы партийных организаций. Ее успех зависит от того, как поймет свои задачи партийный актив, как поведет он за собой коммунистов. Решения Пленума Центрального Комитета нужно довести до каждого коммуниста, они должны быть широко известны всем трудящимся. Предстоит немало работы. Поэтому вредно и глупо, как это делают некоторые центральные газеты, изображать дело таким образом, что партия и весь народ уже изучили и усвоили решения Пленума ЦК. Эти решения по-настоящему еще неизвестны массам, а болтливые газетчики уже вещают о всеобщих приветствиях и одобрениях. Такое ложное изображение действительности разоружает партийные организации и ничего, кроме вреда, дать не может.

Без шарахания из стороны в сторону, твердо помня и осуществляя указания Ленина и Сталина, мерной поступью пойдет наша партия во главе масс к вершинам коммунистического общества.



Торжественное заседание в Большом театре, посвященное Международному коммунистическому женскому дню. На снимке: общий вид зала.
Фото М. Калашникова.

В КОМИТЕТЕ ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

ЛОНДОН, 8 марта. (ТАСС). На заседании подкомиссии Международного комитета по невмешательству в испанские дела 6 марта обсуждался вопрос об оплате Германией ее доли расходов по осуществлению плана контроля.

Согласно утвержденному комитетом проекту, Германия в числе пяти великих держав, участвующих в комитете (Англия, Франция, СССР, Германия и Италия), должна платить в кассу комитета 16 процентов всей суммы, потребной для содержания аппарата контроля (эта сумма в круглой цифре исчисляется в 900 тыс. фунтов стерлингов в год). Представитель Германии Риббентроп, однако, уже около полутора месяцев назад заявил, что Германия готова выплачивать эту сумму не в мировой валюте, а в германских марках.

Неоднократные «увещевания» со стороны председателя комитета лорда Плимута, как и следовало ожидать, не оказали никакого влияния на германское правительство. В то время как все остальные державы из'явили готовность платить свои взносы в фунтах стерлингов, Риббентроп недели две назад под давлением других членов комитета об'явил, что германское правительство готово внести две тысячи фунтов стерлингов (т. е. меньше двух процентов своего взноса) в мировой валюте, все же остальное должно быть принято от него в германских марках.

На заседании подкомиссии 6 марта лорд Плимут и другие делегаты требовали от германского представителя окончательного ответа. Однако и на этот раз удовлетворительного ответа от германского делегата получено не было.

Большие дебаты вызвал вопрос о контроле Канарских островов, находящихся, как известно, в руках генерала Франко. Эксперты при энергичном нажиме со стороны советских представителей включили Канарские острова на общих основаниях в план контроля. Так как поблизости от них нет никакого «нейтрального» порта, было решено, что группа контролеров будет крейсировать на специальном судне комитета вне территориальных вод Канарских островов и идущие туда корабли будут брать контролеров с этого пловучего «контрольного пункта».

На заседании подкомиссии 6 марта лорд Плимут решительно выступил против проекта экспертов, указывая, что содержание «пловучего отеля» (как он выразился) в районе Канарских островов сильно увеличит расходы комитета. Германский и итальянский делегаты энергично поддержали Плимута и стали доказывать, что контроль Канарских островов вообще не нужен.

Однако представитель СССР тов. Майский категорически требовал включения Канарских островов в общий план контроля, и было решено, что Канарские острова наряду со всеми остальными частями испанской территории подлежат контролю со стороны комитета.

На заседании подкомиссии 5 марта, во время обсуждения вопроса о «нейтральных портах», в которых идущие в Испанию суда должны брать на борт контролеров, произошел инцидент, сильно взволновавший членов подкомиссии. В числе названных портов имеются также два португальских— Лиссабон и Мадейра. Представитель Португалии Монтейро неожиданно заявил, что ни при каких условиях советские суда не могут быть допущены в португальские порты.

Тогда представитель СССР тов. Майский, в свою очередь, заявил, что, как ему уже неоднократно и раньше приходилось подчеркивать, нормальная работа комитета возможна лишь на базе равноправия всех его членов. Поскольку португальское правительство желает создать особый дискриминационный режим в отношении судов СССР, он вынужден настаивать на том, чтобы португальские порты вообще были исключены из числа «нейтральных портов», в которых устанавливаются контрольные пункты комитета.

В течение всего дня 6 марта за кулисами подкомиссии шли оживленные дипломатические переговоры, которые к вечеру привели к следующим результатам. Лорд Плимут, как председатель, заявил на заседании подкомиссии, что выступление португальского делегата 5 марта не имело никакого отношения к разбиравшемуся вопросу и потому должно рассматриваться как несуществующее.

На этом инцидент был признан исчерпанным, и подкомиссия вскоре после этого закончила свое обсуждение плана морского и сухопутного контроля.

В виду затруднений, которые фашистские державы создавали осуществлению дела контроля, начало осуществления этого контроля, назначенное решением комитета от 16 февраля на ночь с 6-го на 7 марта, оказалось невозможным. В виду этого, по предложению французского делегата Корбена, 6 марта подкомиссией было постановлено, чтобы осуществление контроля началось 13 марта. Однако есть много оснований полагать, что в силу разных технических причин фактическое осуществление контроля начнется не раньше 20 марта.

ЛОНДОН, 8 марта. (ТАСС). По сведениям агентства Рейтер, оставшиеся нерешенными вопросы были урегулированы на состоявшемся сегодня утром заседании подкомиссии Международного комитета по невмешательству. После этого состоялось заседание пленума комитета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

* * *

Торжественное заседание в Большом театре

С большим праздничным под'емом прошло вчера в Большом театре торжественное заседание, посвященное Международному коммунистическому женскому дню. Замечательные советские женщины, героини социалистического труда, заполнили президиум, партер, ярусы и ложи театра. Все они — в приподнятом, веселом и бодром настроении.

За столом президиума заседания —товарищи Хрущев, Крупская, Коган, Артюхина, Клавдия Николаева, Димитров, Мария-Тереза Леон.

В почетный президиум под долго несмолкающие овации избираются товарищ Сталин, члены Политбюро Центрального Комитета ВКП(б), т.т. Ежов, Хрущев, Димитров, Крупская, Долорес Ибаррури.

После краткого вступительного слова, произнесенного тов. Коган, с обширным и ярким докладом выступила тов. Клавдия Николаева. В словах ее звучала гордость за наш народ, за передовую советскую женщину, в творческом повседневном труде строящую социализм. Миллионы советских женщин куют свое счастье, создают новую историю мира.

Женщины, которые вчера выступали с трибуны Большого театра, сами хорошо и ярко раскрыли смысл наших побед, нарисовали образ новой советской женщины — смелой, бесстрашной, знающей, во имя чего она борется. Это были делегатки самых разнообразных профессий. Партийные и непартийные большевички. Ткачихи, колхозницы, артистки, ученые, летчицы, металлистки, инженеры, строители,—наши матери, жены и сестры.

Тов. Дуняшина, работница Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского, называла имена своих друзей, своих товарок, которые показывают образцы героического труда. С большой подкупающей искренностью и теплотой она рассказала и свой путь— от неграмотной работницы до мастера участка. И как-то совсем просто и душевно прозвучали ее слова, обращенные ко всем советским женщинам:

— Таких, как я, миллионы!

А вслед за ней тов. Бабаева коротко и деловито называла имена советских женщин — профессоров, инженеров и техников, чьи труды и научные открытия прославляют нашу родину. Вдумчиво, спокойно и тепло звучали слова представительницы колхозниц Московской области тов. Егоровой, рассказывавшей о прекрасных делах колхозной женщины. Она стояла в окружении знатных трактористок, телятниц, бригадиров, учительниц...

С приветствием от жен инженерно-технических работников и жен командиров Красной Армии выступила тов. Туполева. Все встали, когда в зал вошли и поднялись на трибуну наши смелые летчицы, парашютистки, спортсменки, пятерка отважных лыжниц, совершивших труднейший переход Улан-Удэ — Москва.

Страстная речь Марии-Терезы Леон неоднократно прерывалась аплодисментами. В взволнованных словах революционной писательницы звучала любовь испанских героических женщин к советскому народу, звучала ненависть, которую питает весь цивилизованный мир к фашистским наемникам генерала Франко. И словно ответом ей и всему испанскому народу прозвучал восторженный возглас, подхваченный всем залом:

— Да здравствует Долорес Ибаррури, да здравствует испанская коммунистическая партия, воспитавшая такую героиню!

По окончании торжественного собрания состоялся спектакль «Тихий Дон».

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 8 марта

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

В ночь с 6 на 7 марта мятежники атаковали позиции правительственных войск в районе к западу от Эль Пардо. Атака отбита, и правительственные войска значительно продвинулись вперед. Им удалось взорвать мост, находящийся на дороге к Эль Пардо. Коммуникация мятежников между Университетским городком и Эль Пардо нарушена.

В секторе реки Харамы — без перемен. Как сообщает мадридский корреспондент газеты «Эвр», в результате последних боев правительственным войскам удалось продвинуться на 5 километров в окрестностях возвышенности Пингаррон. Дорога из Мадрида на Валенсию не находится более под угрозой артиллерийского обстрела со стороны мятежников.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

7 марта мятежники пытались сильными контратаками задержать продвижение правительственных войск в Овиедо. Контратаки мятежников носили самый ожесточенный характер в южной части города в Пуэрта Нуэва. Наряду с этим мятежники атаковали позиции правительственных войск в Верруга (в секторе Трубиа). Все атаки мятежников отбиты с большими для них потерями.

* * *

Как сообщает гибралтарский корреспондент агентства Рейтер, мятежники регулярно перебрасывают марокканские войска из Марокко в Алжесирас. Высадка марокканцев в Алжесирасе происходит два раза в день. 7 марта вечером в Алжесирас прибыл крейсер мятежников «Балеарес», в сопровождении германского линкора «Дейчланд».

В последний час

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙСКА НА ПОМОЩЬ ФРАНКО

ПАРИЖ, 8 марта. (ТАСС). Агентство Эспанья сообщает из Милана, что из Рима в провинциальные итальянские города направлен приказ, по которому в Неаполе в кратчайший срок должно быть сосредоточено 25 тысяч солдат.

По сообщению того же агентства, из итальянского порта Савона (западнее Генуи) в ночь с 1 на 2 марта на пароходе «Зения» отправлено в Кадикс 200 грузовиков. 3 марта из Неаполя в армию испанских мятежников было отправлено 500 итальянских «добровольцев».

ОТКРЫТИЕ ЛИОНСКОЙ ЯРМАРКИ

ПАРИЖ, 8 марта. (ТАСС). Вчера в Лионе в присутствии министра общественных работ Белюс и других членов французского правительства состоялось открытие ежегодной ярмарки.

На открытии присутствовало много представителей дипломатического корпуса, в том числе—полпред СССР тов. Потемкин, а также представители французского политического и делового мира.

ПИРАТСКИЕ ДЕЙСТВИЯ МЯТЕЖНИКОВ

ЛОНДОН, 8 марта. (ТАСС). Как передает гибралтарский корреспондент агентства Рейтер, суда мятежников захватили два норвежских парохода—«Брейдальблик» и «Эрика». Пароходы были отведены в Сеуту. Команду заставили выгрузить фрукты, вывезенные из портов испанского правительства, а также часть угля. Пароходам было разрешено оставить лишь количество угля, необходимое, чтобы дойти до Гибралтара.

Вчера вечером вооруженный тральщик мятежников пытался захватить английский пароход «Спрингуер», проходивший через Гибралтарский пролив по пути в Аликанте. Капитан парохода, не обращая внимания на сигналы тральщика, направился в Гибралтар. Тральщик безуспешно пытался нагнать пароход, который благополучно прибыл в Гибралтар.

ПАРИЖ, 7 марта. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает, что испанское торговое судно «Гальдамес», направлявшееся из Байонны в Бильбао с грузом и большим числом пассажиров на борту, было захвачено близ Бильбао несколькими военными кораблями мятежников. В числе этих кораблей были крейсера «Альмиранте Сервера» и «Канариас». «Гальдамес» был захвачен после ожесточенного боя между военными кораблями мятежников и судами баскского правительства.

Сообщают, что две женщины и 3 детей, находившиеся на борту «Гальдамеса», убиты.

Накануне 20-летия Февральской буржуазно-демократической революции

КАК ЖИЛИ РАБОЧИЕ ПРИ ЦАРИЗМЕ

Жесточайшая эксплоатация и нищета

Почти два десятка лет, отделяющие нас от капиталистической России, так глубоко перепахали сознание людей, столь основательно изменили лицо нашей страны, что громадное большинство населения Советского Союза лишь с трудом представляет себе, в каких условиях жили и работали люди старшего поколения.

В статье «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России», помещенной в «Правде» в 1912 году, Ленин, пользуясь официальными данными буржуазной статистики, показал, что средняя заработная плата рабочего в 1908 году составляла 246 рублей в год и в то же время каждый рабочий приносил капиталисту 252 рубля ежегодной прибыли. «Отсюда следует,— писал Ленин,—что рабочий меньшую половину дня работает на себя, а большую половину дня — на капиталиста» *).

Нищенская заработная плата—20 рублей в месяц не обеспечивала рабочей семье хоть сколько-нибудь сносного существования. После 10—12-часовой изнурительной работы на производстве в тяжелейших, антисанитарных условиях, рабочий вынужден был питаться почти впроголодь, ютиться в жалкой конуре, носить подержанное платье с чужого плеча.

Из скудных заработков рабочих капиталисты выколачивали огромные штрафы. Последние достигали 15—20 проц. заработной платы. Фабриканты штрафовали без разбора за все, что ни взбредет в голову. Их самодурство было беспредельным. Фабричный инспектор Янжул указывает, например, что хлопчатобумажный фабрикант Фомин штрафовал за пение песен в рабочие дни, «за пронос в ткацкий корпус чая с сахаром, хлеба или каких-нибудь припасов», «за мытье белья в спальне или умывание у колодца».

Выйдя за ворота *предприятия*, рабочий попадал прежде всего в цепкие лапы домовладельца, вырывавшего из нищенского бюджета пролетарской семьи от 15 до 22 проц. За эти деньги лишь незначительная часть рабочих имела возможность жить с семьей в отдельной комнате, остальные ютились в углах, в кухнях, в проходных помещениях, на чердаках, в подвалах, в землянках, досчатых сараях.

Оставшаяся после уплаты за квартиру и за питание часть заработка была столь скудной, что даже лучше зарабатывавшие рабочие вынуждены были приобретать обноски чужой одежды и обуви. Характерно, что даже среди столичных, петербургских рабочих около 40 проц. покупали поношенную одежду и обувь.

Тяжело живется рабочему в любой капиталистической стране, однако. безудержное ограбление рабочего класса в царской России переходило всякие пределы. Достаточно сказать, что годовая заработная плата углекопа в Бельгии, во Франции и Германии была на 60—80 проц. выше, чем в России; заработок железнодорожников в Германии был почти вдвое выше, а в США — в 3½ раза выше, чем в Европейской России.

С трудом перебиваясь изо дня в день, рабочие массы России вынуждены были в годы войны дополнительно расплачиваться за военное преступление царизма. По весьма прикрашенным буржуазным источникам, к концу 1916 года заработная плата рабочих была на 15 проц., а ко времени Октябрьской социалистической революции на 27 проц. ниже довоенного уровня. Нужно ли более убедительное доказательство того, что хозяйничанье капиталистов в России довело рабочий класс до грани голодного истощения.

Особенно бесчеловечной и безжалостной была эксплоатация труда женщин и детей. Из общего числа рабочих до войны около 20 проц. составляли женщины и около 10 проц. — малолетние и подростки. При этом средний заработок женщин составлял лишь половину, а заработок подростков — треть от заработка взрослого мужчины. Даже в Петербурге три четверти общего числа работниц не прекращали работы вплоть до наступления родов. Такова была царская «охрана» материнства.

Тяжело жилось рабочим при царизме, но еще тяжелее было безработным. Общее количество людей, лишенных возможности применить свою рабочую силу, исчислялось миллионами, однако царское правительство предпочитало не организовывать бирж труда и не подсчитывать безработных. О подлинных размерах этого бедствия приходится судить по косвенным данным. Известно, например, что при отдельных переписях городского населения в 1911—1912 гг. в Петербурге и Москве насчитывались десятки тысяч безработных. Несколько миллионов человек эмигрировало из России в Америку и в другие страны в поисках заработка. Из деревни в город ежегодно устремлялось до 10 миллионов бедняков и маломощных середняков, продававших свою рабочую силу за совершенно нищенскую оплату (по официальным данным, отходники зарабатывали за напряженную 4-месячную работу в среднем по 53 рубля за сезон).

Жестокая эксплоатация рабочих и крестьян в царской России не могла не отражаться самым пагубным образом на здоровье населения. Этого факта не могла скрыть даже царская статистика.

По неполному учету фабричной инспекции, на каждых 10 тысяч рабочих было зарегистрировано 325 несчастных случаев *с утратой трудоспособности свыше* 3-х дней. Из этого количества почти 5-я часть кончалась пожизненной инвалидностью. Любопытно, что почти все несчастные случаи цинично об'яснялись виной... рабочих.

К этим цифрам нечего прибавить. Жадный и хищный российский капитализм заживо гнил. Волной народного гнева в феврале 1917 года была сметена и выброшена в мусорную яму истории царская клика. Лакеи капитализма, меньшевики и эсеры пытались задержать победный шаг революции и укрепить капитализм в России. Их попытки были, однако, обречены на гибель. Октябрьская социалистическая революция вдребезги разбила буржуазный строй и его меньшевистско-эсеровских защитников.

Теперь, спустя 20 лет, нашу цветущую страну пытались вернуть к капиталистическому прошлому агенты фашизма — троцкисты и их правые сообщники. Пойманные с поличным рукой Советского государства и разоблаченные, они получили по заслугам. Завоеванное кровью рабочих и крестьян дело социализма находится в крепких большевистских руках, и никому не удастся повернуть вспять колесо истории.

Б. МАРКУС.

*) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XVI, стр. 95.

Что пишет царский сенатор Манухин

ЛЕНСКИЕ ПРИИСКИ, 1912 Г.

Из 103 казарм, обслуживающих состав рабочих, занятых на приисках второй дистанции, в удовлетворительном состоянии находится лишь 15, остальные 88 совершенно непригодны для жилья в зимнее время. Стены светятся насквозь, стекла в рамах полопались, а с потолков сыплется земля, и в защиту от нее из кусков миткаля и ситца устроены находчивостью рабочих висячие вторые потолки.

Зимой в казармах так холодно, что мокрые сапоги примерзают к полу. Рабочие вынуждены спать в шапках, в виду того, что изголовья нар приходятся у промерзающих стен.

В отделениях спят за занавесками по двое взрослых и по одному и двое детей: двое на особых полках, подвешенных к стенам, и третий в люльке.

В казарме не имеется ни одного свободного простенка. Умывальник подвесить негде, негде разместить и одежды.

Вода с мокрой одежды ручьями стекает на пол, а оттуда — в подполье через щели в полу.

...Существующие казармы в большинстве в таком состоянии, что угрожают не только здоровью, но и жизни рабочих.

(Из отчета сенатора С. С. Манухина о ревизии приисков Ленского золотопромышленного товарищества. 1912 год).

РАССТРЕЛ РАБОЧИХ

КОСТРОМА, 1915 Г.

...В начале июня сего года в Костроме забастовали рабочие «Товарищества Костромской мануфактуры».

В 8 часов вечера 5 июня на Солдатской улице собрались рабочие в количестве нескольких сот человек и пошли по направлению к Бельгийской мануфактуре. Шевалдышев сообщил о появлении рабочих на улице в полицию. От Бельгийской мануфактуры рабочие пошли дальше по направлению к Зотовской мануфактуре, перед зданием которой натолкнулись на отряд пешей и конной полиции. Конные городовые бросились на рабочих.

Рабочие тем временем подошли к Зотовской мануфактуре, некоторые из них вошли во двор. Во дворе мануфактуры оказался скрытым отряд солдат и полиции, арестовавшая 9 человек рабочих в возрасте от 16 до 19 лет. Среди собравшихся на улице рабочих разнесся слух, что арестованных, запертых в каменной сторожке фабрики, бьют. Рабочие потребовали от полиции освобождения своих товарищей. Полиция отказалась. Рабочие заявили, что они не уйдут до тех пор, пока арестованные не будут освобождены. Тогда полиция открыла стрельбу по рабочим.

Трупы убитых не были выданы их родственникам. Узнав, что похороны жертв расстрела состоятся в ночь с 8 на 9 июня, рабочие вечером 8 июня собрались перед первым участком. В покойницкую допущены были только родственники убитых в числе 41 человека, но тут же были арестованы и оставлены под стражею до 4 часов утра. Собравшиеся перед участком рабочие были разогнаны.

(Из обращения 32 членов Государственной думы к министру внутренних дел. Август 1915 года).

«Расчет». Картина художника **Н. И. Верхотурова**. (Музей революции СССР).

Свирепая расправа опричников

За лаврою, на старом шлиссельбургском тракте, стоит Невский судостроительный завод, принадлежавший когда-то заводчикам Семенникову и Полетика. Про своих хозяев рабочие говорили: «Ум — Полетики, деньги — Семенникова, а мы — так себе»...

Завод строил военные корабли и паровозы — низкие, приземистые, с огромными головастыми трубами...

Теперь нет ямщицкого шлиссельбургского тракта и нет грязных задворок вокруг... Проспект села Смоленского сверкает асфальтом. Мимо завода бежит отличный ленинградский трамвай. Новые автобусы бодро соперничают с ним. Вокруг разросся город, слился с былой окраиной, вобрал ее в свои пределы. Над старым Невским заводом горит золотом новая вывеска: «Имени Ленина»!..

Старики частенько собираются после работы в клубе или у себя дома, за самоварчиком, и тогда, естественно, начинаются воспоминания о старине, о прошлых годах, о тяжелой молодости, о немыслимом угнетении, нищенском труде и борьбе за освобождение.

Мастер-монтажник Николай Михайлович Гаммер работает на Невском заводе с 1892 года, формовщик Иван Николаевич Суворов—с 1898 года, формовщик Сергей Тимофеевич Летучев — с 1914 года...

Они собрались вместе поговорить о бы*лом, вспомнить старое*...

Николай Михайлович Гаммер, крепкий еще старик, лет 65, с седой бородкой и острым живым взглядом, был зачинателем разговора:

— Вот теперь даже страшно, — говорил он, — вспоминать старое, да молодежь требует: расскажи, да расскажи... Конечно, помню многое. Помню даже бунт 1894 года, я еще тогда, можно сказать, мальчишкой был. Было это 23 декабря, накануне сочельника. Задержали нам получку — час, два, три, вечер настал, а получки все нет и нет... Ребята заволновались, — праздник начинается, а тут такое унижение — деньги свои заработанные вымаливаем. Ну, разбили, значит, поленьями стекла. Городовых набежало видимо-невидимо. Стали нас бить, стесняться полиция не любила. Только в два часа ночи привезли деньги.

Но это был стихийный бунт, а через десяток лет началось настоящее. Помнится, ходил я 9 января к Зимнему. Жене сказал: «*Пойду пройтись погулять*», а сам — со всеми. Ждали от царя милости, а получили пулю. Возле меня товарищ один стоял. Когда горнист подал сигнал и стрелять начали, он все успокаивал: «не бойтесь, *братцы, холостыми стреляют*». Только, смотрю я, повалился он и не встает. Гляжу, а от виска у него бежит тоненькая кровяная струйка. Холостые! Бежал я по Гороховой домой, не знаю уж, как унес ноги... Прибегаю, а кругом рев, плач, крики. Все родных вспоминают. Многие наши рабочие не увидели в этот день вечера...

— А помнишь, Николай Михайлович, черносотенцев? — прервал его Суворов,— ведь как орудовали, житья от них не было!

— Еще бы не помню. Тут в Прогонном переулке была у них чайная «Тверь». Иду я как-то вечерком, а меня останавливает компания: «Говори,—кричат,—сукин сын, какой ты партии?». А сами ножи держат.

Помню их — Снесарев, кочегар Круглов, Лавров, Тимошка Горбатый — весь завод тогда они под страхом держали. Снесарева, самого подлого, наказали рабочие, убили в котельном цехе.

Простыми словами, житейскими примерами рисуют старики жизнь рабочих-семенниковцев. Говорят о свирепой расправе полицейских, о том, как в 1905 году они избили рабочего Клемчинского, штыками пропороли ему руку, сломали два ребра, отбили легкие и навек превратили в калеку; как возмущенные рабочие взорвали в 1906 году черносотенный притон «Тверь»; как бастовали семенниковцы против угнетателей-хозяев; как повесили царские слуги молодого и пламенного революционера рабочего Тимофея Стольфорта.

Оттремели грозы 1905 года. Реакция давила, наступала, показывала когти. Новый директор завода Калабин явившимся к нему представителям рабочих сказал:

— Господа, ведь вы же марксисты и стоите на точке зрения классовой борьбы. Вы должны поэтому знать, что раньше сила была на вашей стороне и вы нас кусали, теперь сила в наших руках и нам нечего церемониться.

Жизнь становилась все тяжелее. На заводах шли повальные обыски и аресты. Начальник *сторожевой охраны*, капитан в отставке Лебедев, разговаривал с рабочими так: «Шапку долой!», «Встать!», «Перекрестись, свинья!», «Пой «Отче наш»!». Мастерские не отапливались, администра*ция экономила даже на холщевых рукавицах* для рабочих. Самый высший заработок квалифицированного мастерового не превышал 47—50 рублей в месяц.

Большевики ушли в подполье, тщательно накапливали силы для новых боев. В 1908 году петербургский комитет в прокламации призывал: «Стройте же вашу рабочую партию, петербургские пролетарии... Не забудем ни одной обиды, ни одного удара, который сегодня наносит нам «конституционное правительство...»

И вот настал 1917 год.

— Тогда занялась заря нашей свободы, — сказал Николай Михайлович Гаммер, — помнится, вышли мы все на улицу, целуемся, кричим: «Ура!», «Долой царя!». Привезли нам целый автомобиль оружия. Разобрали мы его в одну минуту. Как сейчас вижу, стоит наш сторож Кузьмич, крестится, говорит: «Господи, сохрани и помилуй». — «Кого?» — спрашиваем. — «Да уж ему виднее», — отвечает тот. Боялся старик, что опять старое повернется.

— А как участки громили! — добавил, улыбнувшись, Суворов. — На Новоалексеевской улице все в щепки разнесли. Александро-Невскую часть — вдребезги.

— К Таврическому дворцу, помню, пошли, — вставил старый формовщик Летучев. — Вышел Родзянко — толстый, живот колыхается, говорит: «Да здравствует свобода», а о рабочем классе — ни слова и о земле крестьянам — как в рот воды набрал, и насчет войны все — «до победы, до победы».

— Эка! — думаем, — не туда ты, толстый, гнешь! Стали мы тяготеть к большевикам, и вот по ихнему слову все и получилось.

...Все вышли на улицу. Кругом кипела новая жизнь, ничем не похожая на ту старую, которую только-что вспоминали рабочие. Над городом Ленина стелилось синее небо. Нева, закованная льдом, лежала покорная и безмолвная.

Н. КРУЖКОВ.

Ленинград.

Л. РЫКЛИН

Большевистские организации во время войны

Большевистская партия была единственной до конца революционной партией, которая бесстрашно и упорно боролась против самодержавия, против буржуазии, против войны, за дело рабочего класса.

Превращение империалистической войны в войну гражданскую, поражение царского правительства и буржуазных правительств других стран в войне, разрыв с социал-шовинистами и центристами, создание III Интернационала,—такова была та революционная программа, вокруг которой большевики сплачивали международный рабочий класс. Под знаменем бессмертного учения Ленина о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране большевики кропотливой и систематической работой поднимали рабочий класс на революционную борьбу против господства капиталистов и помещиков.

Отрицание Иудушкой-Троцким возможности победы социализма в одной стране означало отказ от революционной борьбы. Не случайно, что Иудушка-Троцкий, выступая по этому вопросу против Ленина, пропагандировал идею создания «Соединенных Штатов Европы», т. е. единого империалистического треста.

Против ленинского лозунга поражения царского правительства в войне выступал Каменев, против этого лозунга, а также против превращения империалистической войны в войну гражданскую, против самоопределения наций, против ленинской теории диктатуры пролетариата выступали под «левым» флагом Бухарин, Пятаков, Радек, находившие поддержку и со стороны Зиновьева.

Империалистическая война застала партию большевиков в России *значительно* ослабленной организационно. Война прервала революционный под'ем. Со второй половины июля 1914 года царское правительство стало особенно усердно громить профессиональные организации, закрыло рабочую печать, произвело массовые аресты. Связи были разрушены. Лучшие люди партии находились в ссылке, на каторге.

В далекой туруханской ссылке, в селе Курейка у полярного круга находился товарищ Сталин.

В ссылке находились также Я. М. Свердлов, С. Орджоникидзе, Сурен Спандарьян и др., т. е. почти все русское бюро ЦК, избранного на Пражской конференции.

В первые же дни войны, вследствие закрытия границ, временно прервалась связь с Лениным, с заграничным бюро ЦК.

Несмотря на жестокий террор, большевики в первые же дни войны выпустили в Петербурге, Москве, Баку, Киеве, Екатеринославе, Костроме, Самаре и других городах листовки, призывавшие рабочих, крестьян и солдат к борьбе против империалистической войны.

8 августа (26 июля) 1914 года на заседании Государственной думы депутаты-большевики открыто выступили против империалистической войны. Вскоре думская фракция была арестована.

В феврале 1915 года состоялся суд над думской фракцией. Подсудимые высоко держали революционное знамя. Только Каменев предал Ленина. Перед царским судом он заявил о своем несогласии с линией Ленина, с линией партии.

Недостойное, позорное поведение на суде Каменева резко заклеймил Ленин в своей статье «Что доказал суд над РСДР фракцией?»

Когда летом большевистская думская фракция и другие сопроцессники прибыли в туруханскую ссылку, в селе Монастырском собрались ссыльные большевики. В село Монастырское из Курейки приехал и товарищ Сталин. Это было историческое заседание русской части ЦК большевиков с думской фракцией. Каменев пытался оправдать свое позорное поведение на суде. Эту попытку резко заклеймил в своей речи Сурен Спандарьян, который назвал Каменева «либеральным адвокатом».

На этом заседании выступил товарищ Сталин. В своей речи товарищ Сталин дал прежде всего общую оценку значения процесса, указал, что суд над думской большевистской фракцией сыграл огромную роль для революционной мобилизации масс. Затем товарищ Сталин заклеймил позорное поведение Каменева и подчеркнул, что это поведение усугубляется еще и тем, что Каменев и после процесса, как показывает его речь, продолжает стоять на антибольшевистских позициях.

Речь товарища Сталина была положена в основу резолюции, принятой на заседании и разосланной большевистским организациям [1]).

Впереди всех русских организаций большевиков шла петербургская, которой охранка уделяла особое внимание. Достаточно указать, что состав Петербургского комитета за два с половиной года войны менялся 16 раз. Но на смену арестованным шли все новые и новые силы, воспитанные Лениным и Сталиным.

На все крупнейшие события тогдашней общественно-политической жизни Петербургский комитет откликался в листовках, в воззваниях, в устной агитации. Несмотря на скудость средств, отсутствие налаженной техники, Петербургский комитет издал 4 номера подпольной газеты «Пролетарский голос». Ленин исключительно высоко оценивал деятельность петербургских большевиков, заявив, что «это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях» [2]).

В рядах петербургской организации в годы империалистической войны находились тов. Ворошилов, работавший на заводе Сургайло, и тов. Андреев.

К октябрю 1915 года петербургская организация насчитывала уже 1.200 членов.

В Москве в то время существовало несколько оторванных друг от друга партийных групп на крупных заводах. С приездом из Петербурга в апреле 1915 г. тов. Молотова партийная работа значительно оживилась. В. М. Молотов связывается с Лефортовским районом, где ему удается организовать отдельных большевиков в районную организацию и выпустить антивоенную листовку. Одновременно тов. Молотов связывается с рядом крупных партийных групп в Москве и организует созыв общемосковской конференции на 7 июня 1915 года.

Но 6 июня вследствие провокации был арестован ряд видных партийных работников и сам тов. Молотов. После арестов работа не прекращалась. Московские большевики сумели завоевать влияние в профессиональных союзах и других легальных рабочих организациях. В ноябре 1916 г. московские большевики начали издавать легально газету «Голос печатного труда».

К октябрю 1915 года в Москве насчитывалось пять районов, об'единявших 550 большевиков.

В Киеве в течение короткого времени большевики завоевали влияние в союзах портных, кожевников и деревообделочников. В этих союзах почти не было оборонцев. В 1915 году в Киеве в подполье работал Л. М. Каганович.

В октябре 1915 г. в деревне, недалеко от Кутаиса, состоялось совещание кавказских большевиков, на котором была принята принципиальная резолюция об отношении к войне и задачах большевиков. Касаясь специально национального вопроса, резолюция совещания рекомендовала всем членам партии руководствоваться имеющейся партийной литературой по национальному вопросу. (Статья Ленина в журнале «Просвещение» «О праве наций на самоопределение» и брошюра товарища Сталина).

В Донбассе большую партийную работу развернул организовавшийся в ноябре 1915 года Макеевский комитет. Этот комитет наладил связи с другими районами Донбасса и в 1916 году созвал две районные партийные конференции.

Партийные связи были установлены и между городами Поволжья, и в порядок дня был поставлен вопрос о созыве поволжской конференции. Конференция собралась в сентябре 1916 года, но вследствие провокации была обнаружена, и участники ее были арестованы.

Работа партийных организаций налаживалась и в ряде других городов России.

Беззаветная и самоотверженная работа большевиков с каждым днем завоевывала все бо́льшие и бо́льшие симпатии со стороны рабочих. Наглядным показателем связи большевиков с массами были результаты выборов в военно-промышленные комитеты, созданные буржуазией и царским правительством для обогащения буржуазии и установления «классового мира» в стране.

В то время как меньшевики открыто высказывались за участие в военно-промышленных комитетах, Ленин писал, что большевики против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую реакционную войну. «Мы, — писал Ленин, — за использование выборной кампании, например, за участие на первой стадии выборов **только** в агитационных и организационных целях» [3]).

Вскоре из далекой туруханской ссылки раздался призыв товарища Сталина к рабочим — вести беспощадную борьбу с социал-шовинистами, предающими интернациональные интересы рабочего класса и подчиняющими рабочих буржуазии,—Гучковым, Рябушинским и т. д.

В своем письме в редакцию журнала «Вопросы страхования» товарищ Сталин и группа ссыльных писали:

«...Мы полагаем, что в переживаемое нами время, когда общественное мнение рабочих масс в России фальсифицируется столь бесцеремонным образом и подлинное *рабочее представительство подменяется при* деятельном содействии А. Гучкова и П. Рябушинского, отрадно видеть и читать действительно рабочий журнал. Пусть «Вопросы страхования» приложат все усилия *и старания* к делу идейного страхования рабочего класса нашей страны от глубоко развращающей антипролетарской и в корне противоречащей принципам международности проповеди г.г. Потресовых, Левицких и Плехановых» [4]).

Весьма наглядным показателем связи большевиков с массами были стачки рабочих в Петербурге, Москве, Донбассе, в Николаеве, Бежице и других городах, широко развернувшиеся со второй половины 1915 г.

В середине 1916 года Петербургский комитет выпускает воззвание, в котором напоминает рабочим, что **«враг народа находится в его собственной стране»**, что «из экономической борьбы с капиталом в стенах фабрик и заводов движение должно превратиться в борьбу широко политическую, в борьбу за власть, в **гражданскую войну»**.

Призыв петербургских большевиков находил отклики в рабочих массах. В октябре 1916 года начались стачки на Выборгской стороне, на заводах Лесснера, Рено и других. 17 октября в забастовке заводов Выборгской стороны принимали участие 20.000 рабочих.

Этот день ознаменовался чрезвычайно крупным событием. На сторону рабочих перешли солдаты 181-го пехотного полка.

В течение всего 1916 года в России бастовало около миллиона рабочих.

Значительную роль в оживлении и укреплении партийных организаций в России в 1916 году сыграло Бюро ЦК. одним из руководителей которого был В. М. Молотов. В течение короткого времени Бюро ЦК установило связь с большевистскими организациями Петербурга, Москвы, Кавказа, Екатеринбурга, Нижнего-Новгорода, Самары, Саратова, Донбасса.

О большом влиянии большевиков в массах свидетельствовали выборы центрального страхового совета в Петербурге. В острой борьбе с меньшевиками большевики одержали победу и из 9 мест в совете получили 8. После этих выборов охранка вынуждена была признать, что победа большевиков «об'ясняется отмеченным за последнее время сочувствием рабочих большевистскому течению, что в свою очередь явилось результатом усиленной деятельности Петербургского комитета, пополнившего свой состав новыми силами после недавней январской ликвидации».

И действительно, несмотря на массовые аресты в декабре 1916 года, когда был арестован ряд видных деятелей большевистской организации, ликвидированы типографии, отобран шрифт и т. д., Петербургский комитет сумел организовать 9 января 1917 года мощную стачку, охватившую 200.000 петербургских рабочих. Стачки 9 января успешно прошли в Москве, Нижнем-Новгороде, Баку и других городах.

Работа большевиков в массах накануне 1917 года сыграла решающую роль в свержении самодержавия.

[1]) **В. Швейцер.** Воспоминания—«Товарищ Сталин в туруханской ссылке». Печатаются в № 3 журнала «Пролетарская революция».

[2]) *В. И. Ленин.* Сочинения, т. XVIII, стр. 311.

[3]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XVIII, стр. 311.

[4]) См. журнал «Пролетарская революция», № 7 за 1936 г., стр. 168.

Накануне 20-летия Февральской буржуазно-демократической революции

КАК ЖИЛИ РАБОЧИЕ ПРИ ЦАРИЗМЕ

ВСЕ СИЛЬНЕЙ РОСЛА В НАС ЗЛОБА

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРЫХ РАБОЧИХ МОСКОВСКОГО ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ»)

Вас. Ив. Губарев: — Я самый старый рабочий в прессовом цехе,—38 лет работаю на прессах, и нет ничего мне родней «Серпа и молота». 38 лет прошло с того дня, как я поступил на завод. Здесь и юность моя прошла, и молодость, и вот старые годы подошли... Мне есть что вспомнить, на что оглянуться.

У меня завелась привычка беседовать с молодежью о делах давно минувших дней. И это, как мы говорим, рассказы о старой жизни, о той жизни, которая молодым орлятам нашим кажется диковинкой,— так странно им слышать о порядках при царском режиме, когда рабочего человека ни во что не ценили, ни во что не ставили.

— Я так считаю,—сказал я ребятам,— что с рабочими-подростками хозяева обращались, как звери, притесняли их очень. Тот же молодой прессовщик не смел мечтать о том, чтобы стать работать у машины. Он годами терпеливо должен был ждать, пока прессовщик умрет или его заберут в солдаты. Били по щекам, оскорбляли. Это самое обидное в старой жизни, которую вам трудно понять. Сейчас у вас много нянюшек и мамушек, а когда рос я, у меня никого не было.—Вот рассказываю я им подробно обо всем, а они мне не верят. Смеются, возмущаются: «Как это так тебя били? Я бы сам отколотил, если бы он меня бить стал». Один из рабочих, который тут же сидел с нами, сказал: «Ребята, Губарев правду говорит, раньше действительно жили и работали так».

Да, раньше жили и работали так, что при воспоминании об этой подлой жизни ненависть в душе вскипает и лучше оцениваешь настоящее, — какие дела мы сделали, какой путь мы прошли в нашей стране!

Когда я пришел на завод, мне было 14 лет. Это было в 1899 г. Мне пришлось у нотариуса прибавить себе еще один год, чтобы иметь свидетельство о том, что мне 15 лет, так как 14-ти лет на работу не принимали. Работали тогда по 12 часов в день. А как раньше принимали на работу? Вот идешь к мастеру, снимаешь шапку и начинаешь его упрашивать, чтобы он дал работенку. Мастер спрашивает: «Вина купишь?» Это были вспрыски, «клепка» — так их называли.

Вас. Сем. Каекин: — И я, когда на «Гужон» — так до революции назывался наш завод — нанимался, тоже унижался перед мастером. Вся моя первая получка на «клепку»—вспрыску ушла. Пришел я из села Каленцы, Рязанской губернии. Роду я был крестьянского, деды мои были крепостными. И дед мой и отец мой были потомственными рабочими на заводе Губонина.

А работать я начал с 7 лет. Отец мой был точильщиком. Он приносил домой пластиночки, в которых ушки были пробиты. Отец их подтачивал, и их нужно было нанизывать. Я, мать, три брата и две сестры по 3 дня низали их и за это получали 70—80 копеек к отцовскому жалованью. А когда сравнялось мне 7 лет, погнали меня работать на завод. Хозяин всех брал: и подростков, и стариков. Учился я грамоте у дьячка за меру картошки. Проучился я две зимы, больше не мог из-за плохой жизни своей семьи.

Губарев: — Все мы тогда кое-как читать-писать умели. Это сейчас я могу сына своего свободно учить (он у меня Институт стали окончил), а в те времена трудно было рабочему человеку знаний достичь.

Кто только не унижал достоинство рабочего?.. Мастера страшно обижали рабочих. Да и не только мастера, но и табельщики, которые в то время играли большую роль на производстве. Бывало так, если табельщик обочтет рабочего на 1—2—3 рубля и придешь к нему с жалобой, то он обязательно тебя отколотит или пинком выгонит за дверь. Справедливости негде было искать. В 1905 году, в первую революцию, мы здорово «отделали» табельщика Виноградова Павла Ильича. Посадили его на тачку, взяли с рассыпалки рогожный куль, надели на него и повезли от линии в заводоуправление. Всю дорогу мы его везли и колотили. За все обиды, за все унижения. Своего табельщика везли не только мы, — рабочие других цехов делали то же. Подвозили к свалке и там сваливали.

Каекин: — И я не лучше других жил. Было мне около 30 лет и зарабатывал я 30 копеек в день. Как я жил на эти 30 копеек? А вот как: на 3 коп. купишь пустых щей, на полторы копейки купишь картошки или каши и на полторы копейки хлеба. А остальные деньги уходили на курево, нужно было за квартиру заплатить, нужно было в деревню послать — родным помочь. Жил я на Проломной улице, койку снимал.

Дм. Ян. Беляев: — Тогда все, что было к услугам рабочего, сводилось к харчевне, пивной и монопольке. На нашей окраине, начиная от Рогожской заставы, полным полно было пивнушек. Немногие из нас имели возможность побывать в театре, — быт был тяжелый, грубый.

Губарев: — В праздники выходили на гужоновский лужок, который находился тут же за заводом. Там была песчаная ложбинка. Кто в бабки играет, кто в «быки», кто выпивает, кто песни поет, а кто и на кулачках дерется.

Беляев: — Хозяевам выгодно было натравливать рабочих друг на друга, затемнять им мозги. Сейчас мы друг друга называем по фамилиям, по имени-отчеству. А в те времена человека унижала кличкой. Будто имени нет, фамилии нет, — одно прозвище.

Губарев: — И все обидные... Меня мастер прозвал «Кобылой», Василия Парфенова — «Мазок», другого товарища — «Волк», Каекина прозвали «Белобокий». Человеческое достоинство в грязь втаптывали. Все сильней росла в нас злоба к царскому режиму, лучшие наши люди — большевики — открывали нам глаза на порядки, учили нас бить врага. В 1915 году Гужон назначил на дороговизну прибавку 3 копейки в час, а рабочие требовали 5 копеек. Директор завода не соглашался с требованиями рабочих.

— Скорей я вами пруд запружу, а ни копейки больше не дам!

Он — свое, но и мы стоим на своем. Вот так — в забастовках — росла наша воля, крепли наши силы. И когда, в крови и боях, мы завоевали власть, я по-прежнему продолжал оставаться рабочим прессового цеха. Однажды к нам в цех зашел новый директор. Это был Степанов, большевик, токарь с «Бромлея». Подошел он ко мне, посмотрел мою работу и говорит:

— Ты больше прессовщиком работать не будешь, а будешь мастером.

А я думаю: «столько лет работал рабочим, а теперь сразу такое громкое слово — мастером будешь работать...» Я отказался быть мастером. Степанов вызвал меня к себе. Пришел я к директору в кабинет, а он мне и говорит:

— Завтра передай свои клещи и начинай руководить рабочими.

— Не буду, — говорю.

— Как это так не будешь? Это и я тоже не захочу директором работать, пойду токарем к станку. Разве это дело? Мы же с тобою хозяева завода!..

Поговорили мы по душам, и стал я мастером, стал учить молодых советских орлят.

«Разгон стачечников». Картина художника **И. Владимирова.** (Музей революции СССР).

В мальчиках

Я сам из Синькова—село такое есть под Раменским. Учился я в земской школе. Тогда и понятия не имели дальше учить. Поучился малость—за ремесло берись. Меня в Москву и повезли, в мальчики.

Определили к кондитерской фирме братьев Расторгуевых. Работать надо пять лет—самая черная работа, и за это в первые два года по 2 рубля жалованье в месяц, а потом—3 рубля в месяц. Весь первый год мы, «мальчики», были на посылках.

Мне удалось через два года вырваться от Расторгуевых и перейти к кондитерской фирме Отто Крафт, на Тверской, в доме Олсуфьева.

Крафт заставил меня открывать и закрывать двери магазина.

И начались новые издевательства. Крафт любил французскую водку, собаку и плетку, которой порол мальчиков. Он вызывал нас в кабинет и учил:

— Мальчик! В магазин входит барыня. Знаешь, как дверь отворить?

— Знаю.

— В магазин входит барыня. Знаешь, чего она хочет?

Мальчик молчит.

— А ты сообрази! По глазам сообрази, чего барыня хочет: конфет или пирожных.

Хотя Крафт величал нас «пажами», утешение от этого было небольшое: порол он «пажей» без всякой жалости. Магазин открывался в 10 часов утра, закрывался в 11 ночи. С ног собьешься за тринадцать часов. После работы надо еще итти к хозяину докладывать:

— Сегодня не получил замечаний.

Только после этого отпускали спать, еле до койки доплетешься. Сколько слез мы проливали от боли, обиды, злости!..

Расскажешь о наших ученических годах советскому фабзавучнику,—он, чего доброго, не поверит, скажет: дичь какая... Конечно, дичь! В дикое время начинали мы, старики, свою жизнь. Пусть молодежь так же сильно, как и мы, ненавидит это дикое царское время.

Василий СИРОТКИН.

Старший мастер кондитерской фабрики № 1 Мосплодторговощ, Москва.

(Из записей кабинета мемуаров главной редакции «Двух пятилеток»).

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО ТАК ЖИЛИ ЛЮДИ

Мы, кадровики-рабочие, всю жизнь не забудем времени, когда рабочий человек был ничто, когда над ним глумились большие и малые «власти»,—начиная с хозяина и кончая полицейским. Труд рабочего использовался для одного: как можно больше дать прибылей в буржуйский карман. Труд был для нас каторжным.

Как кошмар, вспоминается теперь, в светлые, радостные дни, жизнь донецких шахтеров до революции. Расскажу о нашем поселке Ирмино, о жизни людей в то время.

В Ирмине я живу 35 лет. Я пережил много. И тяжелый, изнурительный труд за гроши, и царские нагайки, и горькие обиды, и все несчастья темной, бескультурной жизни шахтера. Работал я забойщиком. Рабочий день продолжался 12, а то и 16 часов. За этот тяжелый труд забойщик получал целковый в день. Работая без выходных дней, я зарабатывал 30 руб. в месяц.

Но и 30 руб. в месяц я никогда не получал. Обсчеты артельщика, взятки штейгеру и полиции отнимали значительную часть заработка.

В каких условиях мы работали? Техника безопасности отсутствовала. Помню, осень 1916 г. Крепление в шахте было никудышное, угрожающее жизни рабочих. Мы попробовали просить штейгера Головнева принять меры, чтобы предупредить обвал и гибель рабочих. В ответ на нашу просьбу Головнев избил двух рабочих—Леонова и Корниенко. Через два дня в шахте произошел обвал, погибли четыре забойщика. Погибли Фролов Иван, Сулуков Фадей, Козлов Артем и Горбаков Иван. Молодые, здоровые, крепкие. Только в 1916 г. на шахте погибло больше 70 человек. А сколько было тяжелых увечий! Смерть была легче увечья. Жить изувеченным при царской власти—значило умирать заживо.

Угрюм и безрадостен был шахтер, улыбка редко появлялась на его лице. И свое горе заливал он вином. Пойдет в кабак, напьется, и начинается тяжелый и безрадостный разгул. Помню, как в один из таких пьяных дней погибла целая семья рабочего Тормоза. Напившись, рабочий Цыганков зарубил топором Тормоза, его жену и троих детей.

На нашем горе наживалась полиция. Подерутся шахтеры, заберут их в участок, там изобьют до крови, ты же еще должен дать взятку, чтоб выпустили. Били нагайками, шомполами, а то и просто кулаками, куда попало. Если посинеешь, — выкуп 5 руб., а если покраснеешь так, что кровь брызжет, — платишь 10 руб., лишь бы скорее отпустили домой.

Купаться шахтеру было негде. Бани на руднике не было. Жили грязные, харчи были скудные: похлебка только на праздник была с мясом, а то постная, сухари, чай — вот и вся еда. Дети у нас были больные, рахитики, молока и в глаза не видали. На весь поселок, где насчитывалось больше 1.000 детей, была одна школа.

«Нельзя поверить, что так жили люди»,—скажет теперь молодой парень или девушка, прочтя эти строки. Да, действительно, не верится, что так мы жили до советской власти.

А вот что дала мне советская власть и коммунистическая партия:

Имею прекрасный домик из 3-х комнат, который государство помогло мне построить. Дети учатся. Сам я научился грамоте. В 1928 г. вступил в ряды ВКП(б). Работаю я крепильщиком, стахановец, зарабатываю в месяц 500—600 рублей. Дети ни в чем не нуждаются. В шахте работаю 6 часов. Остальное время провожу в клубе, читальне, кино, на собраниях.

Наш поселок Ирмино не уступает теперь городу. Три раза я был на курортах, три раза — в домах отдыха. Новые силы пришли ко мне. Пять лет боролся я на фронтах гражданской войны против белогвардейцев и интервентов и теперь с оружием в руках буду защищать мою родину против фашистских варваров, если они попытаются посягнуть на наши границы.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ХОЛОДКОВ.

Крепильщик шахты им. Сталина.

Донбасс.

Документы

ПОЛУГОЛОДНАЯ ПЛАТА

По поручению уполномочивших меня рабочих я имею честь заявить следующее. До войны наш рабочий заработок был искусственно сведен до невозможного понижения, и каждый из нас при тяжелом труде и продолжительности рабочего времени не мог заработать свыше 220 рублей в год...

Такое тяжелое наше положение вынудило нас принести на администрацию завода жалобу. Нам увеличили заработок. Но рабочий, при всем напряжении производительности своего труда при 12-часовом рабочем дне не может заработать более 360 рублей.

В виду того, что до войны нам платили за труд полуголодную плату, сделанная прибавка нисколько не улучшила нашего положения, так как жизненные продукты за период войны повысились в цене не менее, чем на 400 проц., а условия работы, в виду беспрерывности производств завода, стали еще тяжелее, чем прежде...

(Из заявления делегата рабочих доменного цеха Акционерного общества Сысертских горных заводов в Уральский областной военно-промышленный комитет, 28 апреля 1916 года).

ЗА КАЖДЫЙ ПУСТЯК — ШТРАФ

(Фабрика жестяных изделий Волкова)

Везде плохо, но у нас еще хуже. Работаем при нестерпимой жаре, паяльников нет, не устроена вентиляция, открываются окна настежь и т. п. Понятно, рабочие болеют, а об удобствах говорить не приходится.

Рабочие получают за свой каторжный труд гроши, в особенности достается женщинам, которых на фабрику набирают прямо из деревни, опытных рабочих избегают. Здесь вообще редко кто надолго уживается. За каждый пустяк штрафы, хозяин в мастерских, не стесняясь женщин, не прочь иногда выругаться площадной бранью. Табель на расценки работ не существует, и все цены устанавливаются хозяином и мастером, без участия рабочих. Если рабочие заявляют, что за такую работу расценок мал, то прибегают к следующему способу: если накануне была хорошая работа, то за этот и следующий день засчитывают работу поденно, или понижают расценок.

Сверхурочные работы оплачиваются не в полуторном, а в обычном размере. За отказ от работы, даже по болезни, записывается расчет. Заработок выдается в рабочее время, при чем часто приходится ожидать по 2 часа.

(«Правда», № 2 от 24 апреля (7 мая 1912 г.).

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПУТИЛОВЦЕВ В 1916 ГОДУ

5 февраля 1916 года во дворе Путиловского завода в Петрограде состоялся общезаводской митинг. На этом митинге, прошедшем под лозунгами большевиков, было решено поддержать общей забастовкой всего завода бастовавший электрический цех. С речами выступали большевики: член страхового совета (рабочий электрического цеха), рабочий пушечной мастерской и рабочий паровозо-механической мастерской.

Резолюция, принятая на митинге, ярко подчеркивает политический характер забастовки начала 1916 года. По поводу этой забастовки охранка сообщает в своем докладе (от 28 февраля 1916 года, № 6972), что рабочее движение на Путиловском заводе характеризуется политическим протестом, «так как заводской коллектив «большевиков-ленинцев» начал агитацию за устройство забастовки в возможно более широком масштабе, как протест против репрессий в отношении рабочих и милитаризации труда».

УВОЛЬНЕНИЕ ВСЕХ РАБОЧИХ

Об'явление начальника Петроградского военного округа от 5 февраля 1916 года.

В виду самовольного ухода с работ рабочих Путиловского завода приказываю:

1) с утра 6 февраля закрыть завод;

2) рассчитать всех рабочих завода в кратчайший срок;

3) назначить новую запись рабочих со вторника, 9 февраля;

4) всех военнообязанных выслать в распоряжение Петроградского уездного воинского начальника для зачисления на военную службу;

5) заводоуправлению пропустить лиц, необходимых для освещения, водоснабжения и отопления завода.

Главный начальник Петроградского военного округа инженер генерал князь **Туманов.**

ПРОЛЕТАРСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

...Из солидарности к бастовавшим рабочим Путиловского завода 1 марта были прекращены работы в 28 предприятиях столицы.

(Из доклада Петроградского охранного отделения директору департамента полиции от 21 апреля 1916 г.).

Г. ЕФИМОВ

От Собакина до Грязнова

Славился он великолепным голосом: в трезвые часы знаменито пел любовные песни, а во хмелю налегал на акафисты и псалмы царя Давида.

Своим потрясающим басом Савва Собакин пленил царицу Елизавету, и ничтожный человечишко, из Осташкова в столицу пришедший с полтиной в кармане, стал именитым купцом.

Бас продолжал действовать и в царствование Екатерины. В то время был заключен мир с Турцией. Императрица велела в течение трех дней оделять «чернь» за казенный счет чаркой водки.

Савва Собакин, в чьих руках были винные откупа, представил в казну такой счет, что даже опытом умудренные казнокрады ахнули от удивления и зависти. В счете значилось выпитой водки столько, сколько и не было ее в стране.

Нарядили следственную комиссию, но царица, упоенная громогласными акафистами Саввы Собакина, повелела дело похерить, а виновного за понесенное им беспокойство наградить чугунной медалью и еще одной фамилией. И стал Савва именоваться Собакин-Яковлев.

Но в народе вторая фамилия Саввы имела слабое хождение. Собакин — это было ему больше к лицу. И, когда он стал владельцем Ярославской мануфактуры, тамошние ткачи говорили: «И по обличью и по натуре сразу видать, что Собакин».

Новый хозяин учредил на Ярославской мануфактуре каторжные порядки. Наиболее смелые из рабочих, не стерпев собакинского гнета, устраивали побеги из этой тюрьмы. Преступников хватали и судили:

«Приводного Оладейникова, как он при той фабрике написанным состоит, за самовольную его с фабрики отлучку, дабы и другие от того воздержались, учинить наказание плетьми».

Двое рабочих — Максим Москвин и Тимофей Маркелов — удрали с фабрики и приехали в Санкт-Петербург, чтобы подать жалобу царю Александру I на свое горькое житье-бытье под властью Собакина. За этот неслыханно дерзкий поступок они были отданы под суд, и суд определил:

«Наказать их, в страх другим, на фабрике плетьми, каждого по 30 ударов, подтвердив строжайше, как сим, так и прочим фабричным людям, чтоб впредь ни под каким предлогом без... позволения хозяев своих никуда от домов своих не отлучались, а были бы во всяком повиновении и послушании...»

«А были бы во всяком повиновении и послушании». Формула эта осталась жить вплоть до 1917 года. Менялись цари на российском престоле, писались новые законы и манифесты, но незыблемым оставалось собакинское отношение к рабочему.

В середине XIX века фабрика от наследников певца акафистов перешла к купеческой династии Карзинкиных, которые и владели Ярославской мануфактурой до самой революции.

Это были капиталисты новой формации. Они поставили дело на широкую ногу. Провели техническую реконструкцию фабрики. А также на новый лад стали развивать и изощрять эксплоатацию рабочих.

Широко пользовались новые хозяева дешевым детским трудом (платили 4 рубля в месяц). Из ста детей шестьдесят пять умирало, не выдержав тяжелого, непосильного труда. Остальные, достигнув пятнадцатилетнего возраста, становились инвалидами.

В 1924 году в фабричной газете (Ярославская мануфактура теперь называется фабрика «Красный Перекоп») старый рабочий Иван Удалов так описывал свое прошлое:

Десяти лет от рожденья
Я работать поступил,
Фабриканту-кровососу
Пятьдесят лет прослужил...
Ночка темная настала,
Бьет одиннадцать часов,
Меня матушка будила,
Чтоб к работе был готов.
«Ваня, Ваня, Ванька, слышишь,
Что ты, олух, не встаешь?
Встань, умойся, возьми хлебца
И работать ты пойдешь...»
Детский сон мой оборвался.
Мать с постели подняла
И лицо водой холодной
Мне, ребенку, облила...
«Ну, поди, Ванюша, с богом
Да старайся, работай,
Старших слушай, подчиняйся,
Что прикажут — исполняй...»

И тут тот же мотив: «А были бы во всяком повиновении и послушании».

Но рабочий уж был не тот. Рабочие все более открыто выступали против своих хозяев, особенно против дикой системы штрафов, которые установили господа Карзинкины. Ведь штрафовали даже за несоблюдение «особых правил при пользовании сортиром».

Однажды, когда рабочие забастовали, на территорию фабрики были введены для расправы с ними солдаты Фанагорийского полка. По команде штабс-капитана Калугина солдаты дали залп по рабочим: одного убили, двенадцать тяжело ранили.

Это было в те дни, когда на престол только-что сел царь Николай II. На рапорте о ярославском расстреле он наложил резолюцию:

«Спасибо молодцам-фанагорийцам за стойкое и твердое поведение во время фабричных беспорядков. Николай».

Все труднее становится Карзинкиным обуздать рабочих. На фабрике активно работает большевистская ячейка. Участились забастовки. Нужен был такой человек, который сумел бы резко и решительно разговаривать с «бунтовщиками».

Таким человеком оказался управляющий фабрикой инженер Грязнов.

Н. Паялин в книге «Волжские ткачи» *) рассказывает, к каким способам прибегал фабрикант Сергей Карзинкин, увещевая рабочих, просивших прибавку.

— Никак нельзя прибавить, — говорил он делегатам рабочих, — поверьте богу, никак. Это совершенно разорит фабрику.

Депутаты стояли на своем. Тогда Карзинкин снял икону со стены и стал уговаривать рабочих снизить требования.

Рабочие не уступали.

— Не могу, братцы, больше, ей-богу, не могу, вот вам свидетельница — образ пресвятой богородицы, донской божьей матери...

Грязнов повел дело по-другому. Он сразу отшил бога и богородицу от вмешательства в фабричные дела. Полиция и казаки являлись, по его мнению, более убедительной силой для влияния на рабочих.

Он начал свое управление с организации полицейского участка на фабрике. Он наводнил рабочие общежития и цехи шпионами, доносчиками и провокаторами. Он стал беспощадно изгонять с фабрики всякого, на кого имелось хоть малейшее подозрение в непокорности. Рабочий, если он был чем-то недоволен и смел просить о прибавке или жаловаться, немедленно увольнялся.

Рабочие ненавидели этого жестокого опричника купцов Карзинкиных. Со своей стороны Грязнов презирал рабочих, относился к ним, как к рабам, к скотам.

Почти при каждой стачке рабочие требовали: «убрать Грязнова с фабрики». Грязнов нагло улыбался в ответ на эти требования и продолжал управлять с еще большей жестокостью.

В бурный и тревожный для фабрикантов 1905 год Грязнов приступает к организации на фабрике своей казачьей охраны. Для переговоров он посылает к начальнику оренбургских казачьих войск барону Таубе своего холуя Смирнова. В архиве фабрики сохранилась телеграмма Смирнова Грязнову:

«Барон Таубе советует взять пеших вместо конных, расход удешевится на десять тысяч. Сильный спрос. Нагнали цену. Надо торопиться, боюсь конкуренции. Смирнов».

Одновременно Грязнов заказывает в Туле винтовки, револьверы, патроны. В ведомости артиллерийского управления против графы «холостые патроны» делается приписка красными чернилами — «обратно». Грязнову для усмирения рабочих холостые патроны не нужны.

Но все мероприятия Грязнова, в том числе и боевые патроны, не дают нужного эффекта. Революционные настроения рабочих растут. Даже старики уже не так ломают шапку перед управляющим.

Это бесит Грязнова. Он усиливает репрессии. Одновременно при его содействии открываются кабаки на территории фабрики, среди молодых рабочих распространяются порнографическая литература и черносотенные газеты и листовки. Чтобы на фабрики и в казармы не проникали «агитаторы», он забивает лишние двери и строит высокий забор. Во время работы запираются все двери. «Заперли нас, как в тюрьме», — говорили рабочие.

Так свирепствовал Грязнов, этот прямой потомок Саввы Собакина, до февральских дней 1917 года.

После свержения самодержавия рабочие под влиянием большевиков стали требовать ареста Грязнова. Меньшевики резко возражали против этого: ведь Грязнов уже успел записаться в «кадеты» и выступал с очень демократическими речами.

2 мая большинство пленума заводского комитета высказалось за арест Грязнова.

В тот же день его арестовали. Когда вели Грязнова по фабричному двору, собралась большая толпа рабочих. Раздавались выкрики:

— Мерзавец!

— Кровопийца!

Его отвели в ту самую тюрьму, в которую он посадил десятки рабочих.

*) Н. П. Паялин. «Волжские ткачи». Государственное издательство «История заводов».

РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) ШИРОКО ОБСУДИТЬ ВО ВСЕХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ПОДНИМЕМ АКТИВНОСТЬ КОММУНИСТОВ

Неуклонно проводя внутрипартийную демократию, мы вовлечем в активную партийную жизнь всю массу членов и кандидатов партии. Не будет таких фактов, какие были у нас во время проверки и обмена партийных документов. На каком основании мы зачислили в пассивные 13 членов и кандидатов партии? Многие из них хорошо работают на производстве, интересуются *общественно-политической жизнью*. Но они не были вовлечены в партийную работу, не чувствовали своей ответственности за всю работу партийной организации.

Некоторые из них после исключения из партии вовсе отошли от партийной жизни; другие, как, например, Пирогин, Сизов и Гусев, продолжают активно участвовать в общественной жизни. Они болезненно переживают свое исключение. А мы, партийная организация, исключили этих людей из партии и на этом успокоились.

Постановка внутрипартийной работы в нашей парторганизации далеко не соответствовала требованиям устава партии и принципам внутрипартийного демократизма.

В самом деле, все предыдущие секретари партийных комитетов, переходя на другую работу, не отчитывались перед партийной организацией. Большинство членов и кандидатов партии не всегда знало даже о причинах частой смены секретарей парткомов. А сменилось за 5 лет 6 секретарей. Или другой пример. Собрались в партийном комитете секретарь, его заместитель и два других члена парткома и никак не могли вспомнить, когда были последние выборы партийного комитета. Это свидетельствует о том, что мы мало придавали значения выборам партийных органов.

Во время беседы в цехе с коммунистами о решениях Пленума ЦК кандидат партии тов. Харитонов напомнил, что *бывший парторг первого цеха тов. Отборкин* был отозван из цеха, кооптирован в состав парткома, а потом, значительно позже, утвержден на общем собрании как заместитель секретаря. Или такой случай, когда тов. Галегин, председатель завкома, заочно избирался в члены парткома.

У нас не было настоящей большевистской самокритики. На партийных собраниях коммунисты часто говорили о недостатках хозяйственного руководства заводом. Критики партийной работы, критики хозяйственных и технических недостатков с точки зрения проверки кадров, их политического лица у нас почти не было.

Решения Пленума ЦК поднимут активность коммунистов. Нужно решительно и *быстро перестроиться. Ясно—те из нынешних* руководителей первичных партийных организаций, которые не поймут глубокого смысла решений Пленума, могут при повороте, который совершает наша партия, выпасть из тележки.

Л. ВОЛОШИН.

Секретарь парткома Московского станкостроительного завода «Красный пролетарий».

О чувстве ответственности при закрытых выборах

Решения Пленума ЦК своевременно и правильно ставят вопрос о подготовке партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе. Теперь нужно так перестроить всю партийно-политическую работу, чтобы каждый коммунист почувствовал еще большую ответственность *за дело нашей партии*.

В самом деле, что получалось? Взять нашу партийную организацию. Парторг Попов не отчитывался почти полтора года перед коммунистами и как был избран в сентябре 1935 года, так с тех пор и сидит. Понятно, что это снижало его ответственность перед членами партии за свою работу. Наша стенная газета поместила ряд заметок *о недостатках в партийной жизни*, но Попов на них даже не отвечал.

Партийные собрания у нас проходят вяло, без самокритики. Проверка исполнения решений в большинстве случаев не организована. В результате снижается активность коммунистов, рождаются безответственность и наплевательское отношение к партийным обязанностям.

Наш заводской партком также нарушил внутрипартийную демократию. В октябре был кооптирован в состав парткома председатель завкома Денисов. Прошло пять месяцев, а это решение партком так и не поставил на утверждение общезаводского *партийного собрания*. В июле райком и партком утвердили заместителем секретаря парткома тов. Швецова, — он тоже до сих пор не утвержден общим собранием. Разве могут быть далее терпимы такие факты? Тайное голосование при выборах в партком повысит у каждого из нас чувство *бдительности и ответственности* за каждую кандидатуру.

А. ГРЕБЧУК.

Работник технического контроля Калининского вагонного завода.

Где нет самокритики— там слаба бдительность

Тайное голосование... Трудно сейчас себе представить, какую огромную роль сыграет это мероприятие в оживлении партийной жизни. Вспоминается практика прошлых выборов. Соберутся коммунисты, выйдет представитель парткома, огласит список кандидатов, в лучшем случае к списку прибавят еще одну—две кандидатуры, и выборы закончены—партком избран.

Наш завод—не гигант. Партийная организация тоже не так уж велика, но на заводе у нас были, а может быть и сейчас имеются, коммунисты, которые не всех членов парткома знают в лицо. А ведь их только семь человек. Тайное голосование кандидатов, несомненно, усилит связь партийных комитетов с коммунистами и поднимет большевистскую самокритику на еще более высокий уровень.

Где нет самокритики—там слаба бдительность, а бдительность требует знаний. Я вот работаю 32 года, сам фрезеровщик, на моем станке никто меня не собьет, а *вот в политике, признаться, я слаб*. Насколько сильнее стала бы наша партийная организация, если бы коммунисты владели в совершенстве не только орудиями производства, но и оружием ленинизма.

А. И. СМИРНОВ.

Фрезеровщик Московского тормозного завода.

Раз'яснить значение закрытых выборов

Я рядовой член партийной организации Харьковского завода им. Коминтерна.

Когда я ознакомился с резолюцией Пленума ЦК, подумал, что сейчас во много раз повышается ответственность каждого коммуниста перед всей партией и трудящимися массами. Особенно возрастает ответственность каждого коммуниста за работу *избираемых им партийных руководителей*. Прежняя практика кооптации, имевшая место и на нашем заводе, приводила к уменьшению этой ответственности. Участвуя в выборах партийных органов, я раньше ощущал известного рода безразличие. Я слепо доверял списку, рекомендуемому нам партийным комитетом завода. Бывало, думаешь: там, в парткоме, все учли, все взвесили. Что я могу, дескать, прибавить?

Другое дело теперь.

Теперь я несу полную ответственность за каждого кандидата, которого изберу в руководящий партийный орган. Уже сейчас в нашей партийной группе мы начинаем обсуждать, кого же мы изберем в цеховой и заводской партийные комитеты, кто достоин быть партийным руководителем.

Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что проведение закрытых выборов партийных органов, несомненно, вызовет рост низового партийного актива. Первичные партийные организации смело будут *выдвигать партийных работников из своей* среды — из цеха, участка, аггрегата.

Острую потребность как-то по-новому организовать партийную жизнь, по-новому работать мы ощущаем и в нашей небольшой партийной группе.

Имеются не совсем ясные вопросы. Со всех сторон слышится: а как же будут происходить закрытые выборы парторганов? Как об'яснить их значение беспартийным рабочим? Чтобы ответить на все вопросы, требуется большая пропагандистская работа. Вот почему вчера на партийном собрании, обсуждавшем резолюцию Пленума, резкой критике подвергалась работа нашего штатного пропагандиста тов. Виценко. Кандидат партии столяр Камышан справедливо назвал его «штатным табельщиком», так как Виценко больше интересуется сводкой, чем тем, как тот или иной коммунист усвоил политические знания.

Некоторые высказывают такое пожелание: в условиях партийной работы по-новому следовало бы, чтобы члены заводского парткома периодически посещали партийные группы и рассказывали о своей работе, о жизни парторганизации всего завода. А то у нас принято, что заводские партийные работники встречаются обычно лишь с парторгом цеха, а в партийных группах они редкие гости.

И. ТАРОВИТОВ.

Формовщик Харьковского завода им. Коминтерна.

ЗАБЫТЫЕ РЕЗЕРВЫ

(От харьковского корреспондента «Правды»).

Нередко, когда речь идет о замене того или иного работника, руководители партийных организаций становятся втупик—кем заменить, кого выдвинуть? И бывает так, что взамен одного неспособного работника *необдуманно выдвигают* другого, такого же, и через некоторое время его тоже снимают. Такая игра приводит лишь к развалу партийной работы.

Можно ли всерьез говорить о выдвижении и выращивании актива там, где *партийные руководители имеют* бумажное представление о людях? Райкомы Харькова подменяют воспитание резерва «кампанией» по составлению планов и списков.

Недавно Ленинский райком составил план работы с резервом. В списке резерва—134 человека. Здесь заранее *«по полочкам»* рассортированы выдвиженцы. Одни намечены секретарями парткомов, *другие—парторгами, третьи* — инструкторами. И все же на таких крупных предприятиях, как кондитерская фабрика «Октябрь» или *трикотажная* фабрика им. Балицкого, до сих пор нет секретарей парткомов. В райкоме и в первичных организациях не знают, кого выдвинуть на эту работу. Почему же они не пользуются своим списком? Да просто потому, что это несерьезный документ. В список механически заносили людей, которых совершенно не знают. Многие, числящиеся в резерве, давно уже выбыли из Харькова, а некоторые исключены из партии за потерю классовой бдительности и за различные другие проступки.

В Красно-Баварском районе тоже имеется список резерва—41 человек, но и здесь некоторые из них давно выехали из города, а большинство вообще не знает, что они выдвинуты в резерв. Такое же положение и в других районах города.

Бумажными списками подменяется живая большевистская забота о выращивании и выдвижении новых кадров.

Парторг фабрики головных уборов тов. Песина рассказывает:

— Три месяца назад меня избрали парторгом. *Пришел инструктор Ленинского райкома*, пробыл у меня три минуты, с тех пор я не видела его больше; в райком *меня тоже не вызывали. Только сейчас я* узнала, что состою в резерве. Я молодой партийный работник, в помощи очень нуждаюсь. *Но вместо помощи инструктор райкома* дал мне номер своего телефона и сказал, чтобы я ему звонила.

Тов. Каплуновский, новый секретарь парткома коксохимического завода, откровенно признался, что он больше занимает*ся хозяйственной работой*, чем партийной.

У меня были и первый и второй секретари Красно-Баварского райкома, но они *интересовались только хозяйственными делами*.

Стиль руководства этого райкома очень *ярко охарактеризовал* парторг ремонтно-механического цеха канатного завода им. Петровского тов. Винников:

— *Инструктора райкома часто бывают* на заводе, но у них одна болезнь—они любят искать недостатки. Придет инструктор, *выкопает какой-нибудь факт, доведет до* сведения райкома и проработает тебя. Таких инструкторов я называю верхоглядами. Они не хотят вникать глубже в дело и не оказывают нам помощи.

Сейчас, после Пленума Центрального Комитета, выдвижение и выращивание новых кадров является важнейшей задачей. Пора понять, что не списки, не планы решают успех дела, а *повседневная связь* с первичными организациями, действительное изучение и воспитание растущих партийных сил.

В. МУРАВЕНКО.

КРЕПИТЬ СВЯЗЬ С ПАРТИЙНОЙ МАССОЙ

Один из главных выводов, который следует сделать из решений Пленума Центрального Комитета партии, это—усиление связи райкома с партийными организациями, с каждым коммунистом в отдельности. Здесь особенно важна проверка качества *партийных руководителей, секретарей парткомов*, парторгов—снизу, через партийные массы.

Как до сих пор райком изучал и проверял работу секретарей парткомов и партийных организаторов? Мы знали их только по выступлениям на заседаниях бюро и на совещаниях. Часто ли мы спрашивали мнение о партийных руководителях у рядовых коммунистов? Редко. Что же в результате получалось? Недавно, например, на заводе им. Кагановича проходило выборное партийное собрание, и коммунисты провалили секретаря парткома завода Кудзелко. А ведь райком считал, что Кудзелко пользуется авторитетом в своей партийной организации. Такая же история произошла и *на заводе свинцовых аккумуляторов. Для* нас, нужно признаться, это был конфуз.

Вывод здесь один. Этот вывод вытекает из решений Пленума ЦК: держать постоянную крепкую связь с партийной массой, чаще общаться и советоваться с коммунистами. Мы сейчас решили три четверти своего рабочего времени проводить в первичных партийных организациях. Мы раз'ясним каждому коммунисту решения ЦК *партии, постараемся узнать у рядовых* большевиков мнение о партийных руководителях, помочь им на основе тайного голосования избрать достойных, проверенных людей в руководящие органы, в соответствии с волей и желанием самих коммунистов.

Большую роль играет повседневный действенный контроль партийных масс над работой руководящих органов и, в частности, над работой райкома. Как было до сих пор? Обычно члены бюро и работники райкома, находясь в первичных организациях, *присутствуя на партийных собраниях*, на заседаниях партийных комитетов, в беседе с отдельными коммунистами больше требовали от них отчета. Работники же райкома перед коммунистами отчитывались очень редко.

На многих партийных собраниях члены и кандидаты партии часто обращают внимание райкома на те или иные недостатки, ставят перед райкомом много важных и острых вопросов. Но всегда ли эти вопросы находят отклик? Если райком даже выносит решения по этим сигналам, то не всегда они доводятся до сведения партийной организации. А раз нет гласности, раз коммунисты не знают, чем занимается райком, что он решает, — какой же может быть контроль партийных масс над работой райкома партии?

Нужно установить другой порядок. После каждого заседания бюро райкома члены бюро, секретарь, работники комитета должны пойти в первичные организации и рассказать коммунистам — на *партийном* собрании, в беседе, — как работает райком, какие он принял решения. В частности нужно будет практиковать отчеты работников райкома по тем конкретным вопросам, которые выдвигались первичной организацией.

В. ЧАРСКИЙ.

Секретарь Фрунзенского райкома г. Саратова.

Изберем людей, беспредельно преданных партии и ее ЦК

Я, инструктор райкома партии Сталинского района г. Баку, руковожу работой первичных парторганизаций нефтедобывающих промыслов, а также групп бурения. Прочитав резолюцию, первым долгом подумал о партийной организации нашего района. Факты нарушения внутрипартийной демократии имели место и в нашем районе. Возьмем шестой промысел. Райком только на-днях узнал, что партком этого промысла избран еще в 1934 г. Секретарь парткома Каспарян кооптирован в состав парткома. В течение трех лет состав парткома не менялся. Члены парткома стали как бы штатными.

Такие случаи в нашем районе не единичны. На восьмом промысле привилась практика назначенства. Партийных групповых организаторов назначал лично секретарь парткома. *Это привело к тому*, что члены партии были лишены законных прав избирать тех, кого хотят.

Какие выводы я делаю для себя, как инструктор районного комитета партии? В первую очередь необходимо установить более крепкую связь с рядовыми коммунистами. Прислушиваться к их голосу, к их сигналам. Без этого нельзя разбудить активность масс.

Уже сейчас нужно и на собраниях, и в индивидуальных беседах раз'яснять, что в парткомы должны быть избраны люди, беспредельно преданные партии и ее Центральному Комитету, люди, доказывающие эту преданность на деле.

В. НЕСТЕРОВ.

Инструктор Сталинского райкома г. Баку.

Делаем практические выводы

С *исключительным вниманием обсуждают* коммунисты Горьковского автозавода имени Молотова решения Пленума.

На многих примерах и фактах из практики нашей заводской партийной организации можно наглядно убедиться в том, насколько правильны и своевременны *решения Пленума ЦК партии*. В работе парторганизации автозавода имели место крупнейшие недостатки. Здесь в состав цеховых парткомов (например, в цехе шасси, сборочно-кузовном и других цехах) выбирались товарищи, получившие менее 50 проц. голосов. Партком завода и ряд цеховых парткомов не отчитывались и не избирались в течение последних 3 лет.

Нарушение партийной демократии было довольно *частым явлением в нашей* заводской организации. Этих примеров много. *На-днях только был отозван* секретарь парткома прессово-кузовного цеха Воронин. Отозвать его отозвали, но отчитаться перед коммунистами цеха о проделанной работе не заставили.

В ряде партийных групп коммунисты не знали даже своих партгруппоргов.

Решения Пленума ЦК партии повышают на нашем заводе интерес к партийной жизни не только со стороны руководящего состава партийных работников, но и всех членов партии. Мы делаем сейчас практические выводы, направленные к тому, чтобы поднять качество партийной работы, усилить связь с коммунистами.

П. САМСОНОВ.

Зам. секретаря парткома Горьковского автозавода имени Молотова.

Б. ГАЛИН, В. ГОЛИКОВ

ВОСПИТАНИЕ БОЛЬШЕВИКА

I.

Предвечный долго недоумевал и толком не мог понять: в чем дело, что именно случилось, почему протокол, самый обыкновенный протокол, неожиданно стал предметом страстного обсуждения и споров во всей партийной организации?..

А протокол партийного собрания 5-го отделения механосборочного цеха содержал в себе 12 пунктов тщательно сформулированных решений, из которых каждое начиналось стандартной фразой — *«предложить начальнику...»* Скорее это был приказ, гласивший о производственных неполадках, приказ, в котором живая, горячая партийность отсутствовала. И от этого партийного собрания, которое больше походило на производственное совещание, пахнуло чем-то старым, мешающим двигаться вперед.

К этому же приблизительно времени относится эпизод с группарторгом Акимовым из кузнечного цеха. Его не обвиняли в политических ошибках (у него их не *было*), его обвиняли в одном: в плохой работе. И партийное собрание резко и прямо поставило вопрос о снятии его с работы. Акимов все еще жил в мире старых представлений, он шел проторенной дорогой, не замечая, что большевики, которыми он должен был руководить, давно уже *обогнали его в политическом росте*.

Вот два факта, которые всколыхнули партийную жизнь завода. И случай с *протоколом*, и эпизод с Акимовым заставили Рыжова, секретаря парткома литейного цеха, требовательнее взглянуть на свою собственную работу, глубже осмыслить происшедшее. «Все дело в том,— размышлял Рыжов,— что долгое время мы оценивали члена партии, главным образом, имея *в виду его производственное лицо*. Теперь, когда мы берем человека всеоб'емлюще, когда одних лишь производственных признаков недостаточно в оценке коммуниста, значительно усложнились и самые задачи воспитания большевика».

Стиль завода — это стиль второй пятилетки. Ушли в прошлое штурмовщина, работа рывками. Равномерность, постоянный ритм производственной жизни накладывают отпечаток на все, чем живут люди Сталинградского тракторного завода. В по*рядке вещей, что из года в год люди* культурно растут, что уже не единицы, а сотни коммунистов, рядовых большевиков добиваются знаний в об'еме средней и высшей школы. Из 2.000 коммунистов — 450 инженеров и техников, а 486 членов партии имеют среднее образование. В большинстве своем — это люди, которые выросли на заводе, которых воспитала партия.

У Рыжова была привычка, ставшая внутренней потребностью, заносить свои наблюдения в блокноты. Это был своеобразный дневник, отражавший партийную жизнь цеха. Короткие, в несколько строк записи воскрешали перед ним сложные и заманчивые картины воспитания больше*вика*.

Но в этих же записях раскрывалось и его собственное лицо. Промахи в работе. Подмена хозяйственных органов. Вопросы, которые решались на парткоме и обсуждались на партийных собраниях. Поиски нового. Учеба коммуниста. Собственная учеба. Жизнь агитколлектива, которым он руководил. Вопросы, которые волновали агитаторов и на которые он должен дать ответы.

И мелочи, подчас незначительные на вид факты рисовали возросшее чувство ответственности у всех коммунистов за свой цех, завод, за свою партийную организацию, индивидуальную активность каждого члена партии. Он поставил себе целью: *всесторонне знать коммуниста, проверять* людей по партийным заданиям, прививать им вкус к партийной работе. Он поставил себе за правило: смелее выискивать хороших работников и выдвигать на партийную работу!

II.

Плоды работы с людьми сказывались в их движении и политическом росте. Крючков, группарторг обрубного отделения, и раньше был добросовестным коммунистом. Но у него была одна черта, которая снижала его ценность как партийного работника: он аккуратно собирал свою партгруппу и выполнял лишь то, что шло из *парткома. Достоинство его заключалось* в том, что он никогда не скрывал своих неудач, всегда рассказывал Рыжову, на чем он сорвался.

Терпеливо и осторожно, день за днем, месяц за месяцем секретарь парткома приучал его больше верить в свои силы, развязывал в нем инициативу, которой подспудно владел этот скромный большевик.

Два года подряд партийная группа вы*бирала Крючкова своим руководителем*. Это был всеми уважаемый человек, коммунист, которому можно душу свою раскрыть, у которого всегда найдешь поддержку: такой обладал он способностью, прямотой и твердостью характера делать все сложное ясным и доходчивым.

Рыжеволосый, худой и немногословный, он работал без крика и, давая партийное задание кому-либо из своей *группы, передавал вместе с ним и секрет* его выполнения.

— Убеждение, — говорил он, — это главное. Сам продумай, проникнись тем, что тебе нужно сделать. Полное убеждение имей... С убеждением иди к человеку!

Он хорошо знал коммунистов своей партийной группы. *Страсть Сибирякова к чтению* он подметил и по-своему использовал ее. Сибиряков стал лучшим читчиком среди рабочих. Но ведь одного чтения мало! Настоящий большевик, говорил Крючков, должен всегда работать в массах, он должен знать, чувствовать, чем дышит рабочий класс, и никогда не замалчивать, не проходить мимо острых, волнующих вопросов.

Вот таким постепенно и становился Сибиряков, приобретая и воспитывая в себе большевистские качества, благородные и скромные качества, не бросающиеся в глаза, но которыми обладал его учитель—рыжеватый, спокойный парторг.

Требовательный к себе, Крючков был требовательным и к своим товарищам. Сталинские слова о том, что не всякому дано быть членом партии, были его любимыми словами. Житейски и просто, с огромной убежденностью он рисовал перед своими товарищами по работе задачу—с честью и достоинством нести звание члена коммунистической партии, ведущей за собой рабочий класс. И, руководя группой, он всегда имел перед собою каждого большевика со всеми его особенностями: тихого Сибирякова, которого он заставил поверить в свои силы и воспитал из него агитатора; *выбивщика Золотова, толкового читчика и* будущего техника; Лысенко, который медленно, не так, как хотелось бы, но уже находит вкус в политической учебе...

III.

Одно *событие в стране обгоняло другое*. Надо обладать острым чувством партийности, чтобы не потонуть в ворохе дел, чтобы брать из жизни страны и своего цеха самое главное, животрепещущее.

Иногда маленький, незначительный факт, обсуждавшийся коммунистами, переходил из текущих дел в основные. Так было с вопросом об одном коммунисте, замкнутом инженере, который узко ограни*чивал себя только тем, что подчинялось* ему как технологу. Все то, что находилось *вне* сферы его влияния, не вызывало в нем интереса — ни как в коммунисте, ни как в инженере. Он оставался ко всему равнодушен, работая только «от сих и до сих»...

Инженер этот многим был обязан партии и заводу, которые обучили его, дали ему высокую квалификацию. Но технический *рост его не совпадал с партийным*. Это — недостаток многих хозяйственников и инженерно-технических работников. Политически он отставал от рядовых рабочих, в жизни и работе его не чувствовалось большевистского огонька. Вопрос о нем перерос в общий вопрос о партийном лице коммуниста-инженера, об идейности в работе советского специалиста.

Вот так же всплыл и перешел из теку*щих дел в главные вопрос о работе с со*чувствующими. 16 коммунистов литейного цеха побывали у сочувствующих дома. Теснее и ближе большевики связались сами и укрепили связи партийной организации с товарищами по цеху, с теми, кого надо воспитать в духе коммунизма. И это не было формальным выполнением партийного задания. Собрание, где обсуждались новые наблюдения и первые результаты работы коммунистов с сочувствующими, показало силу организации, в которой работают все коммунисты, а не только секретарь парткома.

Об этом собрании долго говорили в цехе. Оно было тем партийным собранием, где разгораются страсти, формируется общественное мнение. Для Рыжова собрание явилось поучительным во многих отношениях. Как бы хорошо он ни знал больные стороны в работе с сочувствующими, как бы хорошо он ни подготовил решение по этому вопросу, но, слушая рядовых коммунистов, их наблюдения и мысли, он вдруг почувствовал всю поверхностность и шаблонность своих предложений.

Дождавшись конца прений, он сказал, улыбаясь, в своей обычной, неторопливой манере:

— У президиума, товарищи, на этот раз *нет проекта резолюции...*

И вот оказалось, что дельные, продуманные предложения коммунистов, к которым надо чутко прислушиваться, стали настоящей, а не бумажной резолюцией, программой работ. Жизнь учила Рыжова, что в партийной работе нет узко огражденных границ. Сама жизнь разрушала эти границы, учила и ставила перед ним и всеми коммунистами новые задачи.

Нельзя было увлекаться только производственными делами в ущерб партийно-политическим вопросам. Важно было найти правильный партийный подход к хозяйственным проблемам, а не самоустраняться от производства. Предстоящий переход завода на трактор новой конструкции коммунисты в большинстве своем восприняли как дело огромной политической важности.

«Это будет смотром наших сил,—отмечает в блокноте Рыжов,—проверкой для каждого большевика: чем он жил в годы пятилеток, что он накопил, рос ли он, закалился ли он политически и технически. У нас немало примеров, когда иные беспартийные в своем культурно-политическом росте оставили далеко позади себя *некоторых партийцев. Рост беспартийных* рабочих требует тройного роста от коммунистов».

Он перебирал свои встречи с людьми, свою работу с ними, все возрастающие запросы рядовых членов партии,—и в нем все сильней и сильней возникало чувство недовольства собою. Но это был хороший признак. Он понимал, что новые задачи, стоящие перед партией, требуют и от него коренной перестройки методов работы. Это — недовольство того рода, которое делает человека мобильным на преодоление *любых трудностей*.

Мысленно перед его взором встало лицо инженера Князева, пожилого человека с вдумчивым, спокойным взглядом. Старый, потомственный пролетарий,— Князев прожил трудную жизнь, прежде чем стать инженером. Как партийное поручение, он воспринял командировку на учебу. Трехлетнее образование и упорство — вот все, что он имел, начав шаг за шагом овладевать высотами культуры и техники.

Когда Рыжов однажды спросил его, какую он хочет иметь партийную нагрузку, Князев шутливо отверг слово—нагрузка.

— Я—пропагандист,—пояснил он,—это моя партийная жизнь.

Это жизнь большевика-пропагандиста, который не болтает впустую, а конкретно и живо учит своих слушателей, наталкивает и подводит их к пониманию больших и сложных явлений действительности. Недавно кандидат партии Золотов обратился к нему с просьбой дать рекомендацию для перехода в члены партии. Князев подумал и сказал молодому, энергичному рабочему, что всей своей стахановской работой Золотов достоин быть коммунистом. Но что Золотов знает из истории партии, с каким политическим багажом он идет в партию?

Беседуя с Золотовым, он спокойно и решительно заставлял молодого человека и помогал ему лучше и глубже познать замечательную историю коммунистической партии.

— А с рекомендацией — дело успеется,—говорил он.

Золотова знает весь цех. Он мог бы давно уже получить недостающую рекомендацию у других коммунистов, но парень был задет за живое; он прекрасно понимал, что Князев не экзаменует его, а со всей серьезностью и всей ответственностью старшего товарища воспитывает в нем глубокое чувство большевика.

И это же чувство двигает работой лучших большевиков — руководителей и воспитателей самого ценного в мире человеческого капитала.

Литейный цех

Сталинградского тракторного завода.

1912 25-летие ЛЕНСКОГО РАССТРЕЛА 1937

Ленский расстрел... явился точнейшим отражением ВСЕГО режима 3-тье-июньской монархии. Вовсе не борьба за одно из ПРАВ, хотя бы самых кардинальных, самых важных для пролетариата, характерна для ленских событий. Характерно для них полнейшее отсутствие элементарнейшей законности во ВСЕХ отношениях. Характерно вступление провокатора, шпиона, охранника, слуги царя на путь массовых расстрелов без всяких политических поводов. Именно это общее бесправие русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные ПРАВА, именно эта неисправимость царской монархии и всего ее режима выступили из ленских событий так ярко, что ЗАЖГЛИ массы РЕВОЛЮЦИОННЫМ огнем.

Если либералы из кожи лезли и лезут, стараясь придать ленским событиям и майским стачкам характер профессионального движения и борьбы за «права», то для всякого, не ослепленного либеральными (и ликвидаторскими) спорами, человека ясно иное. Ясен РЕВОЛЮЦИОННЫЙ характер массовой стачки...

В. ЛЕНИН.
(Соч., том XV, стр. 534).

ПРАВДА О СТАЧКЕ

Телеграмма члена Центрального стачечного комитета М. И. Лебедева

5 апреля 1912 года

Петербург пять адресов. Председателю совета министров, министру юстиции, министру торговли, членам Государственной думы Милюкову, Гегечкори.

Четвертого апреля мы, рабочие Лензото, шли Надеждинский прииск с жалобами товарищу прокурора Преображенскому незакономерных действиях приисковой и правительственной администрации и с просьбой об освобождении арестованных, избранных по предложению властей. Не дойдя 120 саженей до квартиры прокурора, нас встретил окружный инженер Тульчинский, уговаривая во избежание столкновения с войсками остановиться и разойтись.

Передние, повинуясь, стремились остановиться, но трехтысячная толпа, растянувшаяся на две версты по узкой дороге, не зная причины остановки передних, продолжала напирать, увлекая Тульчинского со стражником, не слыша даже предупреждающих сигналов начальника воинской команды. Последовали залпы, продолжавшиеся несмотря и на крики, махание фуражкой и платком Тульчинского прекратить пальбу. В результате **около пятисот убитых и раненых.** Тульчинский уцелел чудом под трупами.

Считаем виновниками происшедшего ротмистра Трещенкова, товарища прокурора Преображенского, следователя — судью Хитуна, употребивших оружие, не убедившись в наших мирных намерениях...

Избранный рабочих Лензото, раненый **Михаил Лебедев,** номер расчетной книжки 268.

СВИНЕЦ ПРОТИВ РАБОЧИХ

Телеграмма министра торговли и промышленности С. И. Тимашева командующему войсками Иркутского округа, 7 марта 1912 года.

В виду всеобщей забастовки на приисках Ленского золотопромышленного товарищества в предупреждение возникновения беспорядков, могущих привести в расстройство крупнейшее золотопромышленное предприятие, и для защиты желающих итти на работу, прошу ваше высокопревосходительство, *не признаете ли возможным озаботиться* усилением воинской команды в районе приисков товарищества.

Из телеграммы окружного инженера П. Н. Александрова и горного исправника А. Галкина иркутскому губернатору Ф. Н. Бантышу, 8 марта 1912 года.

...Находим необходимым немедленную присылку прииска Киренска роты, а крайнем случае не менее ста солдат. Лензото просит выдворить приисков отказавшихся работать, чего при наличных средствах силах выполнить невозможно. Прошу указания, как поступить. Расходы по перевозке и содержанию солдат Лензото принимает свой счет.

Телеграмма директора департамента полиции Белецкого начальнику Иркутского губернского жандармского управления, 30 марта 1912 года.

Предложите непосредственно ротмистру Трещенкову немедленно ликвидировать стачечный комитет, и если не будет данных для дознания или следствия — возбудите охранную переписку.

Телеграмма ротмистра Трещенкова Киренскому воинскому начальнику, 5 апреля 1912 года.

Свидетельствую о образцовом и мужественном поведении команды при столкновении четвертого апреля с толпою рабочих численностью около четырех тысяч человек.

А. Е. Пономарев — участник Ленских событий показывает своему сыну **Вениамину** *место, где он упал раненый пулей.*

Фото В. Шаховского.

Ленское золотопромышленное товарищество

К 1912 году Ленское золотопромышленное товарищество стало предприятием мирового значения и чисто монополистического характера. Связь с Государственным банком и английскими финансовыми кругами, неограниченные денежные возможности помогли Ленскому товариществу *превратить концентрацию, начатую в 90-х годах,* в монополию. Одно за другим переходили в руки товарищества золотопромышленные предприятия на Лене. Монополизация Ленского района закончилась в 1910 году покупкой приисков «К° промышленности», последнего и самого крупного после Ленского золотопромышленного товарищества предприятия. Эту покупку финансировало общество «Лена-Гольдфильдс». Еще раньше Ленское товарищество приобрело единственную в приисковом районе Бодайбинскую железную дорогу и Ленско-Витимское пароходство.

Теперь Ленское товарищество стало неограниченным властителем огромного района. Ему было подчинено все население края, местные полицейские власти были у него на содержании. Втянутое в систему международного империализма, Ленское золотопромышленное товарищество продолжало чувствовать и вести себя в тайге *как феодальный владелец.* Это было возможно только в царской России, где «...интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма» (Сталин), где царская власть всемерно поддерживала и охраняла пережитки крепостничества.

Управляющего промыслами Ленского товарищества И. Н. Белозерова называли некоронованным королем тайги, на приисках *он распоряжался единолично и бесконтрольно.*

Общество «Лена-Гольдфильдс» при заключении договора обещало «никаких перемен ни в способе управления делом, ни в приисковом, ни в правленском персонале» не делать. Вся производственная жизнь приисков была отдана в руки Белозерова, который вполне оправдал доверие хозяев: добыча золота с каждым годом увеличивалась, прибыли и дивиденды росли. В 1910/11 году *было добыто* 818 пудов золота, чистая прибыль дошла до 5.273 тысяч рублей...

Белозеров признавал только один вид рационализации — усиленный нажим на рабочих...

Если гнет на приисках товарищества почти не ослабел по сравнению с 80-ми годами, то приисковый рабочий был уже совершенно не тот. Это был уже не ссыльно-каторжный и не крестьянин, только-что оторванный аграрным кризисом от сохи. Большинство рабочих было из Европейской России, и многие из них прошли школу *революционной пролетарской борьбы* в 1905 году. Эта пролетарская солидарность сыграла огромную роль в забастовке. *Благодаря ей так быстро распространилась забастовка,* так велика была ее организованность, так четко работали все забастовочные организации, начиная от центрального стачечного комитета и кончая старостатом отдаленнейших приисков.

Руководящую роль в центральном стачечном комитете, а также среди делегатов играли большевики и большевистски настроенные рабочие, большей частью политические ссыльные или политкаторжане. Большевики возглавляли центральный стачечный комитет. Президиум почти целиком был большевистский. В борьбе с разлагающей работой меньшевиков и эсеров, прилагавших все усилия к тому, чтобы сорвать стачку, большевики добивались продолжения стачки до полного удовлетворения ленскими заправилами всех требований рабочих.

В. БУХИНА.

СВИНЕЦ ПРОТИВ РАБОЧИХ

Об'явления начальника полиции Витимского и Олекминского округов ротмистра Трещенкова.

I

Сим об'являю жителям и рабочим приискового района, что никаких насилий или беспорядков мною допущено не будет и при малейшей попытке к нарушению, я восстановлю порядок имеющейся в моем распоряжении воинской силой.

При этом предупреждаю, что согласно 30-й статьи «правил о призыве войск для содействия гражданским властям» войсками будет употребляться оружие после троекратного предупреждения сигналом на трубе или барабане, а в крайних случаях и без такового предупреждения. Кроме того согласно 123 статьи уголовного уложения виновные в участии в скопище, которое действуя соединенными силами участников оказало противодействие вооруженной силе наказываются каторжными работами.

II

Настоящим довожу до сведения бывших рабочих Ленского товарищества, что всякие переговоры отныне закончены и что мною, как начальником полиции Витимско-Олекминского района, никоим образом не будут допущены какие-либо насилия, разгромы магазинов, поджоги, порча механизмов и разного рода сооружений, а всякие попытки в этом направлении будут самым решительным образом подавляться.

Сборища, хождение толпами с одного прииска на другой безусловно запрещаются и такие сборища и толпы будут немедленно рассеиваться.

Прошу не слушать главарей подбивающих на противозаконные выступления: рабочие *могут удостовериться,* что главари, выставляя вперед других, сами остаются целы и избегают должного возмездия.

В случае каких-либо экстренных нужд заявления должны представляться мне двумя *уполномоченными от рабочих,* но отнюдь не агитаторами, подлежащими законной ответственности.

Апрельский расстрел ленских рабочих... был одним из самых кровавых злодеяний царского самодержавия. Отважная борьба павших в далекой тайге от царских пуль товарищей не забыта победившим пролетариатом.

Оглядываясь на пройденый путь, рабочие Союза могут сказать: ни одна капля рабочей крови бодайбинцев не пропала даром, ибо враги пролетариата получили возмездие, а пролетариат уже добился своей победы над ними. Ныне, свободные от царского и капиталистического гнета на берегах Витима, вы имеете возможность добывать золото не для обогащения тунеядцев, а для укрепления мощи первого в мире СВОЕГО рабочего государства. Честь и слава павшим в борьбе за победу рабочего класса!

Приветствуя вас, дорогие товарищи, в этот день воспоминаний о героической борьбе наших товарищей, позвольте выразить уверенность в том, что вы твердо и неуклонно будете продолжать дело дальнейшей борьбы за полное торжество победы социализма в нашей стране.

И. СТАЛИН.
(«Ленский шахтер», № 87, 1927 г.).

Принять срочные меры...

Телеграмма иркутского губернатора Бантыша окружному инженеру

Прошу окружного инженера по соглашению с двумя горными исправниками срочно телеграфировать мне положение дел забастовки, принятых мерах охраны, предположениях ликвидированию возможных беспорядков.

Для сведения и руководства сообщаю сейчас полученные мною телеграммы правления Ленского товарищества... Забастовка на приисках Ленского товарищества охватила теперь все прииски Бодайбинского района. *Грозит перейти на железную* дорогу и на правительственный телеграф. Рабочие на четвертый день забастовки пред'явили ряд требований—как-то: установление восьмичасового дня, ограничение прав местного управления расчитывать рабочих в зимнее время и то по соглашению с последними, требования удаления целого ряда служащих по указанию самих рабочих, изменение рабочих дней против закона 1895, увеличение плат по разным разрядам от 30 до 150 процентов и прочия.

Самый характер этих требований, а также общее поведение рабочих явно указывают, что забастовка возникла на почве квалифицированной агитации и поддерживается агитаторами. Крайне слабая охрана имеющаяся в округе не может обеспечить порядок и целость приискового имущества, в том числе, его складов и магазинов, служащих единственным источником пропитания для всего населения округа.

В интересах как дела, так и самих рабочих, которые могут в случае порчи имущества лишиться на долгое время значительного заработка — *убедительнейше* просим Ваше превосходительство оказать скорую посылку из Киренска — на подводах, хотя бы за счет товарищества, достаточного числа солдат для предотвращения беспорядков, а также о немедленном удалении из приискового района политически неблагонадежного элемента.

Получен из Петербурга, от правления Ленского золотопромышленного товарищества ответ, коим все экономические требования забастовавших с 29 февраля семи тысяч человек рабочих Ленского товарищества отвергаются. При чем становится условие—если рабочие завтра, во вторник, не станут на работы—произвести полный расчет. Последствия такого распоряжения могут быть ужасные, необходимо с сегодняшнего дня назначить для охраны вверенной мне конторы военный караул. Если просьба моя и на этот раз будет отклонена, то ответственности за могущий произойти разгром конторы принять на себя не могу, ибо во первых — охрана конторы собственными силами для возмущенных и голодных семи тысяч рабочих не может иметь такого морального значения, как военная охрана и во вторых — военное ведомство имеет же возможность частные прииска охранять за плату.

Предлагаю исправникам принять к сему неуклонному исполнению обязанности их в пределах закона, принять самые энергичные меры недопущению малейших беспорядков.

Памятник на месте расстрела ленских рабочих в 1912 году.

Фото Н. Шаховского.

ТЯЖЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Жалоба женщин-работниц приисков г. Тульчинскому

Мы, женщины, находящиеся на приисках Ленского золотопромышленного товарищества, решили обжаловать все те причины, которые представляют неудобство жизни. Порешив выбрать представительниц, мы посылаем их к правительственному ревизору г. Тульчинскому, которого и просим выяснить нашу жалобу:

1) Мало того, что Ленское товарищество обсчитывает, обвешивает, обмеривает и делает всякие несправедливости по отношению к нашим детям, мужьям, отцам, ему, т. е. Ленскому товариществу, понадобился и наш труд во всевозможных формах и видах, нам приходится выполнять всякие работы, включительно до таскания тяжестей, а также и другие мужские работы.

2) Работать приходится более 12 часов, а также исполнять и ночные работы. Помимо нашего труда от нас еще требуют и наше тело.

3) Когда мы не поддаемся, то нам не проводят рабочее время, выдворяют на казарм, штрафуют, мужьям нашим заявляют, чтобы они внушили нам слушаться, чтобы «проучили», и если нас мужья не «проучивали», то их наказывали всевозможными лишениями.

4) Насильственным путем товарищество заставляет нас выполнять работы, не считаясь с нашими заявлениями о болезнях.

5) Выгоняет на работы плетьми, отрывая от грудных детей.

6) Грубое обращение администрации переходит всякие границы нравственности.

Э. ГЕНКИНА

Начало нового революционного под'ема

I

Прошло четверть века с тех пор, как прозвучали памятные выстрелы на Лене. Дни, когда *царские опричники стреляли* в беззащитных рабочих Ленских приисков далекой Сибири, навсегда вошли в историю как начало крутого поворота в революционном движении страны, как «начало нового грандиозного революционного под'ема в России» (Ленин).

Уже с конца 1910 г. — после ряда лет тягчайшей реакции — начинается заметный под'ем рабочего движения.

Но подлинными днями поворота Ленин считал апрельско-майские дни 1912 г., так как именно «Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного на*строения масс в революционный под'ем* масс» [1]).

«А в России **революционный** под'ем, не иной какой-либо, а *именно революционный*» [2]), — писал Ленин Горькому 1 августа 1912 г.

В пробуждении миллионных масс к революционной борьбе, в революционном характере под'ема рабочего движения Ленин и Сталин видели основной смысл событий на далекой Лене.

«Тронулась!..»— так озаглавил Сталин свою статью в № 32 «Звезды» 19 апреля (2 мая) 1912 г., посвященную ленскому движению.

«...тронулась река народного движения. Тронулась!..» [3]) — характеризовал товарищ Сталин значение этого исторического поворота в жизни страны.

Свыше 2 миллионов стачечников участвовало в революционных забастовках 1905 г. Свыше 2 миллионов рабочих бастовало только в первой половине 1914 г., когда движение достигло своего апогея. И это после 60 тысяч стачечников в 1909 г., 50 тыс. — в 1910 г. В эти годы движение падает почти до уровня 1895—1904 гг. (43 тысячи стачечников в год). А два месяца — апрель и май 1912 г. — дают сразу 700 тыс. стачечников!

«Мы вновь стали свидетелями великого стачечного движения, какого не знает мир» [4]), — писал Ленин, характеризуя события 1912—1914 годов.

Эти стачки подымали рабочее движение на новую, более высокую ступень, ставшую преддверием борьбы за победу пролетарской революции в России.

С исключительной страстностью и негодованием Ленин ополчается на ликвидаторов, которые во главе с Троцким пытались исказить истинный характер стачек, отрицали революционный под'ем масс, чтобы отвести рабочее движение со столбовой дороги революции в мелководное русло крохоборческих реформ.

«Нет ничего более лживого, — писал Ленин, — как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким в венской «Правде», будто «борьба за свободу коалиций является **основой** как ленской трагедии, так и ее могучего отголоска в стране» [5]).

II

Революционный под'ем возник, разумеется, *не самотеком. Его подготовила, организовала,* возглавила большевистская партия, партия Ленина—Сталина.

В мрачные годы реакции, в годы разгула полицейских преследований, когда тысячи революционных бойцов томились в тюрьмах и далекой ссылке, когда наступил, как говорил товарищ Сталин, режим «столыпинского «успокоения», большевистская партия, несмотря на жесточайшие гонения, неустанно, самоотверженно продолжала свою великую работу по организации сил пролетарской революции.

Окруженная со всех сторон врагами *ликвидаторско-троцкистского, отзовистского* и иного толка, партия вела напряженную, систематическую, ни на минуту не прекращавшуюся работу по организации нового под'ема. В эти тягчайшие годы разгрома всех массовых рабочих организаций «большевистская партия сумела... продвинуться — **в другой форме, по-иному** — в цитадель врага и ежедневно, «легально» начать работу взрыва проклятого царского и помещичьего самодержавия изнутри» [6]).

Пламенные, бичующие врагов статьи Ленина, огромная работа большевиков в России *под руководством* товарища Сталина сделали свое дело. Шаг за шагом вскрывалась вся глубина предательства ликвидаторов, Троцкого и тех, кого Ленин уже в эти годы называл «непоследовательными троцкистами», — Каменева, Рыкова и др.

Не разоблачив, не разгромив этих врагов, нельзя было вывести рабочий класс на широкую дорогу нового революционного под'ема. Громя врагов, партия одновременно намечала четкие перспективы дальнейшей борьбы, организованно готовила новое наступление.

В *период самого дикого* разгула реакции на всю страну прозвучали уверенные, пророческие слова Ленина:

«Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе» [7]).

Разгул царских опричников, аресты и преследования революционеров не могли приостановить работу большевистской партии. Во второй эмиграции — более тяжелой, чем первая, — находится Ленин. В *ссылках, прерываемых смелыми побегами,* — товарищ Сталин. На каторгу осуждены Дзержинский, Фрунзе, в ссылке — Свердлов, Киров, Куйбышев.

В декабре 1910 г. Сталин пишет Ленину из Сольвычегодской ссылки:

«Теперь о себе. Мне остается шесть месяцев. По окончании срока я весь к услугам. Если нужда в работниках в самом деле острая, то я могу сняться немедленно» [8]).

Прошло немногим больше месяца, и товарищ Сталин в феврале 1911 г. вновь бежит из ссылки.

III

С 1908 по 1913 г. товарищ Сталин был пять раз арестован и сослан царским правительством и четыре раза бежал из ссылки. В общей сложности $2\frac{1}{2}$ года вырвал Сталин у царского правительства в пятилетие 1908—1913 гг. Ясно, какое решающее значение *это имело для всей* работы партии.

В это время Ленин за границей собирал и сплачивал кадры партии.

Пражская конференция навсегда покончила с остатками формального об'единения с меньшевиками, навсегда изгнала их из рядов партии. Пражская конференция «об'единила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию» (Сталин), избрала большевистский ЦК во главе с Лениным и Сталиным и наметила тактику партии в период под'ема. За два месяца до Ленских событий, *означавших крутой поворот в жизни страны,* партия готовилась во всеоружии встретить под'ем рабочего движения.

Крупнейшие партийные организации в России целиком поддержали решения Пражской конференции. Недаром Ленин писал, что подготовка созыва Пражской конференции и создание «Российской организационной комиссии», во главе которой стоял тов. Орджоникидзе, было «делом организаций Киевской, Екатеринославской, Тифлисской, Бакинской и Екатеринбургской» [9]).

Товарищ Сталин *указывал,* что к началу 1912 года, ко времени выхода «Правды» «подполье находилось целиком в руках большевиков» [10]).

Огромную роль в организации и развертывании нового под'ема сыграла «Правда».

Первый номер газеты был составлен товарищем Сталиным. За 2 месяца — с февраля по апрель 1912 г. — от побега из ссылки и до нового ареста Сталин дает 5 статей в «Звезду», выступает на рабочих собраниях и, наконец, пишет первомайскую листовку, под лозунгами которой *проходят мощные демонстрации* и стачки 1 мая 1912 г.

Летом 1912 г. новый побег из ссылки и вновь напряженная работа в Петербурге вплоть до весны 1913 г. 18 (31) октября 1912 г. в «Правде» появляется замечательная передовая статья товарища Сталина «Кто победил?», посвященная итогам выборов выборщиков в IV Государственную думу. Ликвидаторам, скрывшим свою программу, удалось на этих выборах *протащить своих людей. Статья Сталина* дышит бодростью, уверенностью в победе. Ленин сразу же откликается на эту статью.

«Не могу не выразить вам по поводу передовой № 146 приветствие: в момент поражения, нанесенного не социал-демократами (из анализа цифры ясно, что ликвидаторов провели не социал-демократы), редакция сразу взяла правильный, твердый, достойный тон указания на значение принципиальной позиции протеста против «принижения» [11]).

Месяц спустя, в ноябре 1912 г., товарищ Сталин *пишет «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату»,* в связи с выборами в IV Государственную думу. Ленин придавал этому наказу исключительное значение. Он опубликовывает наказ в «Социал-демократе» и одновременно пишет специальное письмо в «Правду», в котором требует: «непременно поместите этот наказ петербургскому депутату на видном месте крупным шрифтом» [12]).

Связь Ленина и Сталина в эти годы не прерывалась, несмотря на все трудности. В *январе* 1913 г. на Краковском совещании членов ЦК Ленин и Сталин лично встречаются и совместно намечают план и задачи дальнейшей работы.

На ленинских, на сталинских статьях в «Правде», на статьях тов. Молотова, который был секретарем «Правды», учились революционному делу тысячи, десятки тысяч рабочих.

IV

Каждый этап в истории нашей партии, каждый успех ее связан со все большим и большим расширением массовой базы партии. В своей статье «К десятилетнему юбилею» «Правды», написанной в 1922 г., Ленин с особой силой это подчеркивал:

«Когда основывалась старая «Искра»..., —писал Ленин, — в этом участвовал какой-нибудь десяток революционеров. Когда возникал большевизм, в этом участвовало, на нелегальных с'ездах Брюсселя и Лондона... десятка четыре революционеров.

В 1912—1913 *гг., когда возникла* легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших и гнет царизма, и конкуренцию мелкобуржуазных предателей социализма, меньшевиков.

В ноябре 1917 г. на выборах в Учредилку голосовало за большевиков 9 миллионов из 36. А на деле, не в голосовании, а в борьбе, за большевиков было в конце октября и в *ноябре* 1917 г. **большинство** пролетариата и сознательного крестьянства, в лице большинства делегатов II Всероссийского с'езда Советов, в лице большинства самой активной и сознательной части трудящегося народа, именно тогдашней двенадцатимиллионной армии.

Такова маленькая цифирная картинка «ускорения» всемирного революционного движения за последнее двадцатилетие. Очень маленькая, очень неполная картинка, в которой очень грубо выражена история всего только 150-тимиллионного народа...» [13]).

[1]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XV, стр. 534.
[2]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XXIX, стр. 23.
[3]) Сборник «Пражская конференция РСДРП 1912 г.», стр. 160.
[4]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XVIII, стр. 208.
[5]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XV, стр. 534.
[6]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XXVII, стр. 293.
[7]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XII, стр. 126.
[8]) **Ленин и Сталин.** Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), том I, стр. 531.
[9]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XV, стр. 429.
[10]) **Ленин и Сталин.** Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), том I, стр. 573.
[11]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XXIX, стр. 76.
[12]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XXIX, стр. 75.
[13]) **В. И. Ленин.** Сочинения, т. XXVII, стр. 293—294.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

ТРЕБОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ К ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В третьей пятилетке спрос широких масс трудящихся на товары широкого потребления будет, несомненно, полностью удовлетворен.

Для этого имеются все необходимые предпосылки. В результате успешного выполнения сталинских пятилеток наша страна стала могучей индустриальной державой. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства создала прочную сырьевую базу. Следовательно, для производства предметов потребления, в частности в легкой промышленности, имеются и машины и сырье.

В этих условиях Наркомат легкой промышленности должен прежде всего подумать о том, как организовать работу своих предприятий и учреждений, чтобы она соответствовала огромным сдвигам в составе населения, в уровне его благосостояния и культуры, в характере спроса.

Сельский спрос, например, претерпевает большие изменения. Колхозная деревня, идущая к зажиточной жизни, пред'являет спрос на товары, которые раньше входили преимущественно в городской ассортимент. Колхозники покупают не только патефоны и велосипеды, но и лучшее сукно, шелк, трикотаж, полотно, шевровую обувь, вплоть до самых дорогих, изысканных сортов.

В этих сдвигах отчетливо выражен процесс ликвидации противоположности между городом и деревней, и было бы преступно не учитывать его влияния на спрос.

Но деревня и при большой культуре сохраняет особенности спроса. Колхознику нужны сотни товаров для оборудования своей усадьбы, для работы на поле и огороде и т. п. Промышленность не может не учитывать и эти особенности сельского спроса. Исключительной важности задачи встают и в удовлетворении спроса национальных районов.

В общем выдвигается масса требований, каждое из которых должно быть тщательно изучено. Мы не можем допустить, чтобы в третьей пятилетке потребитель находил в магазине товары, которые по качеству, размеру, по выделке не соответствовали бы в какой бы то ни было степени своему назначению.

Наркомлегпром должен прислушиваться к голосу потребителя, иначе он отстанет от жизни, разойдется с ее требованиями.

Это как будто просто и понятно. Но нужно знать аппарат Наркомата легкой промышленности, его сбытовых и местных органов, чтобы представить себе все трудности, стоящие на пути внимательного удовлетворения спроса. Наркомат и его предприятия не привыкли считаться с мнением потребителя и его интересами.

Можно смело утверждать, что для руководителей некоторых предприятий Наркомата легкой промышленности игнорирование интересов потребителя является законом. Торговые организации, повседневно сталкивающиеся с миллионами людей, — плохо ли, хорошо ли, но все же изучают спрос, делают выводы о его характере и изменениях. В соответствии с этим они пред'являют свои требования Наркомлегпрому для того, чтобы он положил их в основу производственной программы своих предприятий. Однако *практика показывает, что Наркомлегпром* не считается с заказами торговли.

Например, Центросоюз потребовал, чтобы в 1937 году было произведено чулок и носков 430 млн пар; вместо этого наркомат утвердил производственную программу в об'еме только 393 млн пар. Вместо 100 млн штук белья он утвердил 88,3 млн; вместо 25 млн штучного трикотажа — 19,4 млн. Зачем понадобилось это сокращение, если производственные возможности обеспечивали выполнение заявки полностью? Воспитав в своих предприятиях неуважение к заказу потребителя, Наркомлегпром в I квартале недодал торговле до 5,5 млн пар чулок, главным образом женских.

Чулки, как и пестротканные товары, окрашиваются слабыми красителями, линяющими от воды, солнца, пота. Светлые цвета чулок красятся без предварительной отбелки и производят впечатление грязных, мутных. В этих свойствах товаров менять свой цвет и терять качество отнюдь не виноваты ни солнце, ни вода. В этом виноват Наркомлегпром, который *не борется за качество продукции.* Здесь следует признать и вину торговых организаций, которые до сих пор не сумели стать крепким заслоном, защищающим потребителя от недоброкачественных товаров.

Не учитывает Наркомлегпром и возрастных особенностей спроса потребителей. Размеры чулок, валеной обуви *он* стремится приспособить к удобствам своих предприятий, а не наоборот. Чулки вместо 5 размеров и 8 цветов вырабатываются не более 2 размеров и не более 3—4 цветов. *Пряжа слабая, и чулок быстро рвется.*

Центросоюз дает заказ на изготовление валеной обуви: мужской — 35 проц., женской—30 проц. и детской—35 проц. Наркомлегпром его преображает так: мужской — 16 проц., женской — 18 проц. и детской — 66 проц.

Главкам Наркомлегпрома чужд дух новаторства, всякое изменение в ассортименте продукции, вырабатываемой их предприятиями, кажется им бедствием.

Стекольная промышленность рапортовала о досрочном выполнении плана 1936 года. Это отнюдь не означает, что в ней все обстоит благополучно. За «средней» цифрой скрывается невыполнение плана производства товаров широкого потребления. Например, план выработки сортовой посуды выполнен лишь на 86,4 проц., стаканов — на 77,6 проц. Стекольная промышленность почему-то отбросила автоматы, на которых она уже работала, и перешла к полуавтоматам. По плану 1937 года стекольная промышленность должна выпустить 23 миллиона прессо-выдувных стаканов. За 4 месяца этого года не выпущен ни один такой стакан. В 1936 году выпущено 100 млн стаканов одного рисунка, в то время как каждый маленький заводик, при внимании к делу, мог бы дать 10—12 и больше рисунков.

Надо отдать справедливость Наркомлегпрому — он героически выдерживает в течение ряда лет натиск торговых организаций. Но этот «героизм» чужд советскому потребителю и наносит серьезный ущерб его интересам.

Хитроумная политика наркомлегпромовских дельцов сводится к тому, чтобы за счет выработки наиболее легких в производстве групп товаров перекрыть резкое невыполнение плана по товарам, более сложным для производства. Трест «Пестроткань» план производства сатина выполнил на 77 проц., белья — на 52 проц., платья зимнего — на 65 проц., а план производства марли перевыполнил на 44 проц. В этом заключается секрет победных рапортов.

Равномерность завоза товаров с баз *промышленности на склады торговых организаций* и дальнейшее продвижение в лавки для продажи потребителю являются элементарным условием бесперебойной торговли. Однако сбытовые организации наркомата преступно нарушают это условие и то возносят круто вверх темпы отгрузки, то стремительно снижают их.

Скачкообразный ход отгрузок товаров дезорганизует работу сети. Огромный приток товаров к концу квартала требует для выкупа больших средств. Хлынувшая масса товаров не размещается в складских помещениях.

В деревню, требующую преимущественно тонкое ординарное стекло, засылаются стекла двойные и тройные. Был даже такой случай, когда целый вагон тройного стекла, идущего исключительно для нужд железных дорог и трамвайных трестов, был заслан в Винницкую область для села.

Ненормальное положение создалось и с вывозом швейных изделий с мест их производства. Местнические тенденции работников швейных трестов и фабрик превалируют над *общегосударственными интересами.* Значительная часть изделий, предназначенных к вывозу, оседает в местах производства. Антигосударственные тенденции не встречают должного отпора со стороны главков.

Ведя вредительскую работу в торговых аппаратах, *троцкистские бандиты* прикрывали ее неорганизованностью и плохой работой опта. Несмотря на многочисленные перестройки оптовых организаций, до сих пор еще не устранены основные недостатки их работы: неравномерность отгрузок, систематическое нарушение ассортимента, несоответствие отгружаемого товара договору и заказу, произвольная засылка товаров, обсчет и обвес. Оптовые базы промышленности, принадлежащие сбытовым организациям Наркомлегпрома, не только не ведут большевистской борьбы за улучшение качества товаров и выполнение договорных условий, но, как правило, защищают, исходя из ведомственных интересов, безобразную работу баз.

Нельзя обойти молчанием и вопрос цен. Цену нельзя рассматривать как механический результат калькуляции. Основными органами, устанавливающими в наркомате цены вновь выпускаемых сортов тканей, являются так называемые рабочие комиссии при отделах сбыта. Эти комиссии работают неудовлетворительно, состав их случаен, вопросы решаются исходя из ведомственных, а не государственных соображений. Представители сбытовых организаций добиваются установления желательных для них цен без всяких оснований. Например, вводится новый стандарт сатина № 573-54. Он ничем не отличается от сатина стандарта 73, который находится давно в производстве. Между тем цена этого якобы нового стандарта повышается на 23 коп. Сатин стандарт 72-в стоит 3 р. 65 коп. Выдвигается новый артикул ст. 572-54, в котором плотность уменьшена, вес и ширина меньше, а цена тем не менее установлена почти та же — 3 р. 66 коп. На зефир стандарт 543 цена 6 р. 99 к. за метр. Вводится новый сорт № 134-е, ничем не отличающийся от стандарта 543, и наркомат утверждает цену в 9 р. за метр.

Теперь понятно, какие серьезные изменения нужны в работе легкой промышленности и ее руководящих органов. По нашему мнению, целесообразно было бы, в связи со значительным ростом товарных фондов в стране и сосредоточением сельской торговли в потребительской кооперации и городской — в государственной торговле, передать основной опт от сбытов промышленности торговым организациям. Промышленность должна отгружать товары со своих предприятий или выходных баз на внутриобластные базы торговых организаций. Наркомлегпром обязан ликвидировать местнические тенденции в своей системе, разбить в главках психологию монополистов, пренебрежительно относящихся к запросам потребителя, и устранить погоню за прибылью под флагом введения новых сортов.

Наркомлегпром должен понять, что он обязан по-большевистски руководить своими предприятиями в интересах миллионов потребителей и обеспечить в третьей пятилетке полное удовлетворение их требований к количеству и к качеству товаров.

М. МАЙОРОВ.

РАБОТА НАД ПЛАНОМ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

НА УКРАИНЕ

КИЕВ, 16 мая. (Корр. «Правды»). На Украине широко развернулась подготовка к составлению третьего пятилетнего плана республики. К 20 июня Госплан УССР должен уже представить сверстанный план на утверждение правительства.

Впервые в новом плане широко будет поставлен вопрос о превращении сельских районных центров в подлинно культурные очаги. Большой размах получит жилищное строительство.

Наркомпрос должен разработать необходимые мероприятия для осуществления всеобщего семилетнего образования.

Перед сельским хозяйством ставятся задачи: повышения урожайности зерновых в среднем до 20 центнеров с гектара, увеличения свиного стада в 4 раза, а крупного рогатого скота — в два раза.

Промышленность в своих планах должна будет предусмотреть строительство автосборочного завода, выпуск сложных машин для сельского хозяйства и, в частности, для механизации уборки свеклы, выпуск машин для применения в домашнем обиходе.

14 мая состоялось внеочередное заседание Совнаркома УССР, посвященное обсуждению проблем третьей пятилетки.

В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

КУЙБЫШЕВ, 16 мая. (Корр. «Правды»). Сбор предложений для разработки и составления плана третьей пятилетки проводит общество изучения Куйбышевской области. Еще зимой активным краеведам — рабочим, колхозникам, специалистам и другим трудящимся области — были разосланы анкеты-листовки с вопросами, касающимися использования местных полезных ископаемых, отходов промышленности, сельского хозяйства, возобновления заглохших кустарных промыслов, организации новых курортов, заповедников и т. д.

Это интересное начинание встретило у трудящихся области живой отклик. Уже начинают поступать ответы. Пачельмский педагог Соколов, например, предлагает возобновить разработку фосфоритов, большие залежи которых имеются у села Пачельмы. 63-летний плотник села Русская Беденьга, Богдашкинского района, предлагает восстановить у пристани Ундоры крахмало-терочный завод, который *был* разрушен в годы гражданской войны. Сырьем завод с избытком обеспечили бы колхозы соседних районов. Шемышейский учитель Эскин вносит предложение открыть в Шемышейском районе несколько кирпичных заводов, так как там имеются большие залежи глины отличного качества, и т. д.

Эти предложения передаются облплану и хозяйственным организациям для разработки.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ НАУКА В ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина приступила совместно с научно-исследовательскими институтами к разработке основных проблем третьей пятилетки.

2 июня в Москве состоится специальная сессия академии, в которой примут участие крупнейшие ученые страны. Будут заслушаны доклады 25 академиков, в том числе Н. И. Вавилова, Г. К. Мейстера, Т. Д. Лысенко, Д. Н. Прянишникова, Е. Ф. Лискуна, И. Г. Эйхфельда. Ученые внесут конкретные предложения по различным проблемам сельского хозяйства в третьей пятилетке. (ТАСС).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ СССР тов. ВЕЙЦЕРУ

В «Правде» 10 мая была помещена статья А. Кухтина «Покончить с распределенческой практикой Наркомвнуторга». В этой статье правильно отмечалось, что Наркомвнуторг, занимаясь распределением *булавок и балалаек, отвлекается* от выполнения своих прямых обязанностей развертывания советской торговли, глушит инициативу торговых организаций и по существу превращается из Наркомата торговли в Наркомат распределения.

По имеющимся сведениям, аппарат Наркомвнуторга намечает разрешение этого вопроса путем передачи распределения товаров, имеющихся в избытке, республиканским наркоматам торговли.

Мне кажется, что это приведет к еще большей бюрократизации торговли. Вместо *одного наркомата будут изощряться в бумажной опеке* все одиннадцать наркоматов.

Прошу ответить через «Правду», как же в действительности представляет себе Наркомвнуторг свою роль в планировании торговли в третьей пятилетке?

Н. А. КАРИНЦЕВ.

Вопрос академику Вильямсу

Введение травопольных севооборотов на колхозных и совхозных полях, безусловно, резко скажется на под'еме урожайности. Теперь уже почти нет агрономов, которые выступали бы против травопольных севооборотов, как части травопольной системы академика Вильямса. Но введенных, уже действующих травопольных севооборотов у нас, по существу, нет. И поэтому в 1937 году академик Вильямс и его ближайшие ученики и соратники, в частности А. Буш, все еще пропагандируют идею травопольных севооборотов (см., например, статью «Урожай и севооборот», помещенную в «Правде» от 9 мая с. г.).

В чем же дело?

Нам кажется, что было бы лучше, если бы академик Вильямс и его ближайшие ученики перешли от пропаганды травопольных севооборотов к деловой помощи многочисленной армии агрономов.

Сейчас нужно показать, какими путями можно вводить травопольные севообороты, не снижая валового сбора зерновых и других культур в первые годы третьей пятилетки.

Сейчас у нас под укосной площадью многолетних трав занято меньше 3 миллионов гектаров. Она не достигла и 2 проц. всех посевных площадей. Чтобы травы сколько-нибудь существенно повлияли на повышение плодородия земли, повышение урожайности, очевидно, нужно увеличить их площадь хотя бы до 15—16 проц. всех посевов, т. е. довести примерно до 20 миллионов гектаров. Это значит, что нужно на какую-то часть сократить посевы зерна и других культур и занять под травы часть площадей, которая теперь не находится под пашней. Следует учесть, что в этом случае площади под зерном и другими культурами надо сокращать в первые годы третьей пятилетки, а эффект от трав в смысле под'ема урожайности мы получим лишь в конце третьей и начале четвертой пятилетки.

До сих пор ни академик Вильямс, ни его ближайшие ученики не могут сказать, как же разрешить этот вопрос. Они лишь настаивают на введении травопольных севооборотов, не предлагая никакого другого комплекса агрономических мероприятий, способных быстро повысить урожайность и тем компенсировать неизбежное сокращение площадей под зерновыми и техническими культурами в ряде районов в связи с введением травопольных севооборотов.

Отрывая травопольные севообороты от всего комплекса агрономических мероприятий, ученики академика Вильямса придают структуре почвы исключительное значение, ставят ее над всеми остальными элементами техники земледелия. *Это, конечно, неправильно.* Сама по себе структура почвы еще не обеспечивает высокого урожая. Для получения его необходим целый комплекс агрономических мероприятий, улучшающий всю технику земледелия, повышающий естественную производительность почвы.

Вот об этом-то и надо повести речь.

Агроном Г. ВЫСОКОС.

О БОРЬБЕ С ШУМОМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Борьба с шумом на производстве — это борьба за здоровье рабочих, за поднятие производительности труда. Хорошо известно, что у подавляющего большинства котельщиков из-за чрезмерного шума и грохота *в котельных слух ослаблен, почти* три четверти ткачей страдают ухудшением слуха.

В нашей социалистической стране борьба с шумом на производстве вызвана прежде всего сталинской заботой о человеке. Кое-что в этой области нами уже достигнуто.

Харьковский институт охраны труда разработал специальные фильтры, заглушающие шум. На Орехово-зуевской ткацкой фабрике заменили металлические детали текстолитовыми. Шум резко снизился. Ленинградский институт охраны труда разработал *серию аппаратов,* заглушающих шум, специальные прокладки, стенки и т. д.

Одним из основных источников шума на производстве являются металлические шестерни. Ленинградский завод искусственных технических кож начал изготовлять шестерни из искусственной кожи, значительно снижающие шум.

Такие шестерни уже работают на Монетном дворе в исключительно тяжелых условиях — при частом изменении нагрузки и при мощности мотора в 102 лошадиных силы. Работают они уже около 2 тысяч часов без износа зубьев. В турбинном, в первом механическом цехах 10 месяцев безукоризненно работают такие же шестерни.

На ворсовальных машинах ленинградских ситценабивных фабрик им. В. Слуцкой и им. Петра Алексеева установлены шестерни из искусственной кожи. Шум в цехах уменьшился, текстильщицам стало легче работать, повысилась и производительность труда. Начал снижаться и брак тканей от замасливания. Станки стали чище, так как шестерни из искусственной технической кожи не требуют смазки.

Опыт ленинградских предприятий, применяющих шестерни из искусственной кожи, показал, что можно уменьшить шум в 10—15 раз. Кроме того, применение шестерен из искусственной кожи экономит *металл и натуральную кожу. Однако* разрозненные достижения отдельных предприятий слабо прививаются в промышленности.

Третий пятилетний план должен содержать директиву о развитии этого важнейшего дела. Нигде в мире нет условий, которые так благоприятствовали бы широчайшему применению мер для уменьшения шума на фабриках и заводах, как в нашей социалистической стране.

Инж. И. ЯРМОЛИНСКИЙ.

Ленинград.

О. ОСИПОВ-ШМИДТ

Проблемы химической промышленности

I

В течение первой пятилетки в СССР был заложен прочный фундамент химической промышленности, имеющей исключительное значение для развития производительных сил и обороноспособности страны и играющей огромную роль в прогрессе техники. Для второй пятилетки XVII с'езд нашей партии поставил перед страной задачу «добиться решающих сдвигов в развитии химической промышленности, обес*печивающих широкую химизацию всех* отраслей народного хозяйства и укрепление обороноспособности страны». С'езд дал директиву: за годы второй пятилетки в десять раз увеличить производство всех видов удобрений, широко развернуть процесс создания ряда новых производств в химии (химическая переработка твердого топлива — угля, торфа, сланцев, новые виды красителей, пластмассы, синтетический каучук и т. д.), внедрить новейшие технологические процессы в химическую промышленность, усилить комбинирование химической промышленности с другими отраслями народного хозяйства.

Как же выполнила химическая промышленность эти ответственные задачи?

Создан ряд новых производств: синтетического аммиака, синтетического каучука, выпущено большое количество новых красителей, начало развиваться производство пластических масс. В ценностном выражении выпуск продукции химической промышленности к концу второй пятилетки вырастет во много раз в сравнении с первой пятилеткой.

В *производстве серной кислоты мы вы*шли на второе место в мире после США. В производстве синтетического каучука мы занимаем первое место в мире.

Нет сомнения, что успехи химической промышленности во второй пятилетке были бы значительно больше, если бы к этой отрасли не приложили свою подлую руку японо-германо-троцкистские вредители, диверсанты, шпионы и убийцы. Троцкистские бандиты приложили немало усилий к тому, *чтобы задержать развитие химической про*мышленности и создать узкие места в различных отраслях нашего народного хозяйства, требующих применения химических продуктов.

Несмотря на то, что мы выпускаем серной кислоты почти в три раза больше, чем в начале второй пятилетки, мы все же не удовлетворяем полной потребности металлургии, коксохимии, текстильной, лесной и других отраслей промышленности в этом продукте.

Нам не удалось поднять производство удобрений до уровня, предусмотренного XVII с'ездом партии. Мы увеличили производство суперфосфата только в 3½ раза, фосфоритной муки—в 2½ раза, калийных удобрений—в 7 раз. Мы создали мощную промышленность азотистых удобрений, которой раньше не было в нашей стране. Но *все же мы не удовлетворяем еще нужд* сельского хозяйства.

Резиновая промышленность выпускает сейчас в два раза больше продукции, чем в первые годы второй пятилетки, но она еще не в состоянии удовлетворить спрос населения на резиновые изделия. Бурно растущий в нашей стране автомобильный транспорт, угольная, металлургическая и другие отрасли промышленности продолжают испытывать недостаток в технических изделиях из резины (ленты, рукава и проч.).

Значительно отстали развитие химии топлива и комбинирование химической промышленности с другими отраслями.

Но вредители не могли помешать созданию мощной базы химической индустрии. Эта база создана, СССР обладает гигантами химической промышленности, оборудованными по последнему слову техники. Реконструированы старые химические предприятия. Это дает основание поставить для третьей пятилетки задачу полного удо*влетворения нужд страны в продуктах* химической промышленности.

II

Товарищ Сталин поставил перед страной задачу — в течение ближайших лет до*биться ежегодного получения урожая* в 7—8 миллиардов пудов зерна. В реализации этого лозунга роль химии очень значительна.

В настоящее время мы выпускаем преимущественно удобрения с невысоким содержанием питательных веществ.

Задача химической промышленности в третьей пятилетке состоит не только в том, чтобы дать значительно больше удобрений, но и в том, чтобы изменить соотношение между различными их видами таким образом, чтобы 75 проц. всех удобрений *содержали не менее 25—30 проц.* полезного вещества. Для этого необходимо организовать производство высококачественных удобрений типа двойного суперфосфата, аммофоса и т. п. Мы должны поставить перед собой задачу уже в течение первых двух лет третьей пятилетки значительно повысить производство концентрированных удобрений.

Наряду с этим должно быть увеличено производство удобрений из отходов металлургии — томасшлаков, которым мы, к сожалению, до сих пор уделяем очень мало внимания.

Необходимо также поднять производство и местных удобрений. В нашей стране много районов, богатых фосфоритами. Местная промышленность обязана организовать их добычу и переработку в фосфорную муку.

Для производства удобрений в первую очередь нужна серная кислота — эта основа химизации страны. СССР имеет воз*можность удвоить к 1942 году выпуск* серной кислоты по сравнению с 1937 годом.

Для производства удобрений нужно также значительное количество синтетического аммиака. Этот продукт необходим и для оборонной химии. Мы должны поставить перед собой задачу — в третьей пятилетке выйти на первое место в мире по производству синтетического аммиака.

III

В производстве синтетического каучука СССР является пионером. Выпуск первых десятков тонн советского синтетического каучука был встречен злобным воем буржуазной печати, особенно в фашистских странах — Германии и Италии. Наши планы производства синтетического каучука были об'явлены фантастическими. Те*перь, когда СССР производит уже десятки* тысяч тонн синтетического каучука, а цены на натуральный каучук на лондонской бирже достигли 567 долларов за тонну вместо 290 долларов на 1 января 1936 г., Германия и Италия из кожи лезут вон, чтобы построить заводы синтетического каучука.

Однако и нам не следует забывать, что огромный рост автостроения и растущие потребности страны в резине, резиновой обуви, технических материях из резины и т. д. ставят перед нами новые задачи дальнейшего расширения производства синтетического каучука. В третьей пятилетке мы можем и должны поднять это производство почти в четыре раза.

Еще неизвестны контрольные цифры развития автотранспорта в третьей пятилетке. Но мы считаем уже возможным сейчас поставить задачу получения к концу третьей пятилетки 13 миллионов автошин вместо производимых ныне 3.200 тысяч штук.

Производство резиновых изделий для санитарии надо увеличить в 25 раз по сравнению с производством 1936 г. Механизация добычи угля, горных и строительных работ пред'являет большой спрос на ленты для транспортеров. К концу третьей пятилетки мы должны дать такой ленты в десять раз больше, чем в 1936 году. Мы можем поднять производство галош до 180 миллионов пар вместо 69 миллионов пар в 1937 году. Выпуск других видов резиновой *обуви и подошвы должен быть уве*личен в 5 раз по сравнению с последним годом второй пятилетки. В 25 раз мы можем поднять производство резиновой обуви специального назначения — болотных сапог, чуней и т. д.

IV

Особое развитие в третьей пятилетке должна получить химия топлива. В нашей стране много видов местного топлива — торф, сланцы и др. Но они не выдержат конкуренции с углем, если применять их в необработанном виде.

Под Ленинградом, например, имеются богатейшие залежи горючих сланцев. Использование их в необработанном виде экономически невыгодно. Химия может здесь сыграть исключительно важную роль. Мы *должны в третьей пятилетке получить не* менее 70 тысяч тонн бензина из гдовских сланцев для Ленинградской области. Технологический процесс получения бензина из сланцев уже разработан на ленинградском опытном заводе «Главгаза».

У нас ежегодно затрачиваются десятки и сотни тысяч рублей на перевод топок с жидкого топлива на твердое. Для Ленинграда это означает: вместо нефти из Баку — уголь из Донбасса. Если бы мы затратили те же средства на химию сланцев, мы могли бы не переделывать то*пок, работающих на нефти,* а отапливать их жидким топливом из сланцев и освободить железные дороги от перевозок донецкого угля в Ленинградскую область.

Мы владеем технологическим процессом химической переработки торфа. Из торфа можно получить спирт, бензин и другие ценнейшие химические продукты. Мы овладели также полностью технологическим процессом получения бензина из бурых углей. Опыты, проведенные в институте «Главгаза», позволяют организовать производство десятков и сотен тысяч тонн синтетического бензина из бурых углей. Таким образом, мы вполне подготовлены к тому, чтобы создать новые производства синтетического горючего и разрешить в третьей пятилетке задачу химизации топлива.

V

Какими путями мы должны итти к осуществлению перечисленных выше задач?

Мы считаем, что основные пути развития химии в третьей пятилетке лежат в направлении интенсификации производства на существующих предприятиях, усовершенствования технологических процессов и комплексного использования химического сырья.

В решениях XVII с'езда партии сказано: «Внедрить новейшие технологические процессы в химическую промышленность». Эта директива сохраняет свою полную силу и для третьей пятилетки, ибо только на *основе новых технологических процес*сов можно решить задачу многократного увеличения выпуска химической продукции.

В третьей пятилетке страна потребует от химической промышленности выработки огромного количества продуктов, которые сейчас вовсе не производятся или производятся в небольшом масштабе. Мы можем без больших затрат удовлетворить возросшую потребность в этих продуктах в первую очередь на основе комплексного использования сырья, применяемого в уже *существующих производствах.* Так, например, в настоящее время на наших содовых заводах выбрасывают в отвал один из отходов производства — хлористый кальций. Прежде это не имело большого значения, так как потребность народного хозяйства в этом продукте была невелика. Но сейчас, когда хлористый кальций понадобился в огромном количестве для дорожного строительства и особенно для холодильной промышленности, необходимо прекратить расточительство полезного продукта.

Как мало внимания мы сейчас уделяем вопросам комплексного использования сырья и всех «побочных» продуктов производства, показывают следующие примеры.

Электростанции, работающие на подмосковном угле, выпускают в воздух сернистые газы, из которых можно получить не менее 1,5 млн тонн серной кислоты. Улавливание этих газов не представляет боль-

(Окончание см. на 3-й стр.)